

СЕЛЕНИЕ ПРИВОЛЬНОЕ,

Бакинской губ., Ленкоранского уезда.

I. Исторія возникновенія с. Привольнаго; мѣстоположеніе и постройки.

Названіе свое селеніе, очевидно, получило отъ слова „приволье“: первые поселенцы осѣли на совершенно свободныхъ мѣстахъ; вокругъ разстилались обширныя дѣвственныя поля, такие же лѣса, громадныя площади кустарниковъ; все это произвело на выходцевъ коренной Россіи, гдѣ и тогда уже чувствовалось малоземелье, впечатлѣніе просторя, приволья. Начало села, по свидѣтельству старожиловъ, относится къ 1838 году. Такимъ образомъ, по времени основанія оно старше всѣхъ другихъ русскихъ поселеній въ Ленкоранскомъ уѣзде. Основатели Привольнаго были выходцы изъ Кизляра, Терской области; позднѣе сильный притокъ поселенцевъ изъ Прасковея, Ставропольской губ., изъ Балашевскаго уѣзда (Саратовской губ.), Пришиба и Балаклея, Астраханской губ., Дубовки, Саратовской губ., и деревни Юдиной, Енисейской губ., способствовалъ окончательному заселенію описываемой мѣстности.

С. Привольное расположено на лѣвой сторонѣ рѣки Геокъ-Тапа, на совершенно ровной мѣстности ($38^{\circ} 21' 48''$ сѣв. шир. и $66^{\circ} 23'$ восточ. долг. отъ Ферро). Въ нѣкоторомъ отдаленіи, съ юго-востока на сѣверо-западъ тянется лѣсистая цѣпь Талышинскихъ горъ, переходящихъ на сѣверо-за-

падъ въ плоскогорье. На сѣверъ и востокъ, до самаго горизонта, раскинулась ровная, постепенно понижающаяся въ восточномъ направлѣніи,—къ морю (заливъ Кизиль-Агачскій), ниаменность. Въ самомъ селѣ и его окрестностяхъ, по обѣ стороны рѣки, разсѣяно много кургановъ: большіе—въ одиночку, а меньшіе—группами. Село протянулось по берегу рѣки на протяженіи 2-хъ верстъ. Въ немъ три улицы съ переулками; по обѣимъ сторонамъ онѣ обсажены шелковичными деревьями. Большая часть построекъ села—деревянныя, но есть и кирпичныя; крыты онѣ черепицею, камышомъ и осокою. Общепринятый планъ дома таковъ: къ улицѣ обращена чистая половина, состоящая изъ одной комнаты въ пять оконъ: три на улицу и два во дворъ; къ ней непосредственно примыкаютъ стѣни, а возлѣ нихъ чуланъ; позади сѣней другое помѣщеніе, гдѣ обыкновенно живетъ семья. Внутреннее убранство домовъ очень просто: въ переднемъ углу обѣденный столъ, часто покрытый скатертью, вдоль стѣнъ длинныя скамьи; стулья, табуреты можно встрѣтить только у состоятельныхъ сельчанъ. Мѣстомъ для спанья служать, большую частью, нары, устраиваемыя у одной изъ стѣнъ, ближе къ печи.

II. Климатъ и почва.

Климатъ мѣстности, занимаемой сел. Привольнымъ, довольно теплый, но очень неадоровый, лихорадочный, съ рѣзкими и неожиданными переходами отъ тепла къ холodu, и обратно. Сухіе и теплые, совершенно весенніе, дни среди зимы не рѣдкость. Лѣто знойное, сухое, съ сухими туманами по цѣлымъ недѣлямъ. Снѣгъ выпадаетъ иногда въ концѣ ноября, иногда въ декабрѣ; зимою, обыкновенно, больше выпадаетъ дождя, чѣмъ снѣга; поэтому зимою по дорогамъ глубокая грязь, санного пути вовсе не бываетъ; мороазы достигаютъ до 10° — 12° по R.

Весна начинается съ половины февраля, иногда съ марта, и сопровождается ранними и частыми грозами. Лѣтомъ дождей почти не бываетъ; случаи выпаденія града рѣдки. Осень довольно непостоянная, съ периодически смѣняющимися дождливыми и знойными днями. Метеорологическихъ наблюдений до послѣдняго времени не производилось. Лишь недавно учреждена при земскомъ училищѣ дождемѣрная станція. Господствующіе вѣтры: ночью и утромъ ZW, а съ половины дня до вечера — ZO. Сѣверный и съверо-восточный вѣтры дуютъ лишь изрѣдка — осенью и зимою. Въ началѣ весны, во второй половинѣ февраля или въ марте, ZW вѣтеръ часто бываетъ теплымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильнымъ и порывистымъ. Бури имѣютъ то же направленіе; вообще вѣтры чаще всего дуютъ въ февралѣ.

Мѣстная почва довольно разнообразна: по большей же части она представляетъ черноземъ, различной глубины и плотности; есть также и красная жирная глина; достаточно болотъ и солончаковъ. Подпочвою служить вездѣ плотная глина.

III. Флора и фауна.

Растительность въ окрестностяхъ с. Привольного довольно разнообразна. Изъ древесныхъ породъ преобладаютъ: дубъ, букъ, дзелква, кленъ трехъ видовъ, ясень, ильмъ „безымянка“ (мѣстн. назв.), платанъ (чинаръ), желѣзное дерево (по-татарски „дамиръ-агачъ“), липа, карагачъ, ольха, ветла и ива. Породы, дающія самый дорогой подѣлочный материалъ, — дзелква и ясень.

Изъ кустовъ: боярышникъ, мушмула (мѣстное название — „шишки“), шиповникъ, ежевика нѣсколькихъ видовъ, бесклюетъ, алыша, гранатъ, айва, тальникъ, „заргиль“ (мѣстное назв. одного красильного растенія), свидина (деренъ — употребляется для плетенія корзинъ); кроме того, много

вывшихся растений: винограда, плюща, лань и хмеля. На ветвях дуба распространено чужеядное растение—омела; для изгородей употребляется „держи-дерево“ и ежевика.

Изъ плодовыхъ деревьевъ и кустовъ, культивируемыхъ въ садахъ, известны лишь: яблони, которые по ихъ плодамъ можно раздѣлить на семь различныхъ сортовъ, груши четырехъ сортовъ, гранаты, алыча (кислица), сливы (красная и бѣлая), тернъ (круглый и продолговатый), персики, инжиръ, греческие орѣхи, мелкие орѣхи („финдыкъ“), кизиль, айва, виноградъ трехъ сортовъ: местный, изабелла и сальянский (белый и черный).

Занятие садоводствомъ мало приноситъ пользы крестьянамъ: плоды получаются плохого качества *) и не имѣютъ сбыта; на зиму, въ прокъ, плоды заготовляются также мало. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, во время сбора, плоды очень дешевы: пудъ яблокъ разныхъ сортовъ продается по 15 коп.; некоторую лѣну еще имѣеть тернъ: свѣжий—продается по 70 коп. пудъ, а сухой—по 2 руб.

Виноградное вино почти все потребляется на местѣ.

Изъ культурныхъ растений привольнинцы воздѣлываютъ шпеницу, ячмень, ленъ и отчасти горохъ, съ недавняго же времени (2—3 года тому назадъ), и подсолнечникъ. На бахчахъ—арбузы (красные и желтые), дыни разныхъ сортовъ (канталупы), тыквы мозговая и кормовая, огурцы, подсолнечникъ (немного), маисъ, сахарное сорго, рѣдька, фигурная и бутылочная тыква;—маленькая, съ сильнымъ запахомъ, но безвкусная дыни и проч. Жители ближайшихъ селений, мусульмане, на тѣхъ же земляхъ воздѣлываютъ, кроме того: чечевицу, бобы (шахла), фасоль (лобія), просо обыкновенное (дары) и просо бѣлое (агъ-дары), формой и величиною напоминающее чечевицу. Въ огородахъ, при домахъ, привольнин-

*) Изъ способовъ облагораживания „дичковъ“ здѣсь известна только прививка „въ расщепъ“.

цы разводятъ: огурцы, лукъ, чеснокъ, укропъ, салать, редисъ, рѣдьку, топинамбуръ, чернушку, хрѣнь, картофель (астраханскій), макъ, помидоры, горчицу, перецъ турецкій. Татары же, кромѣ того, сѣютъ для своихъ потребностей хлопчатникъ. Изъ лѣкарственныхъ растеній въ дикомъ состояніи можно встрѣтить: дурманъ, болиголовъ, бѣлену, ромашку, собачи огурцы, спаржу (мѣстн. лѣкар.). Изъ сорныхъ травъ здѣсь наиболѣе извѣстны: татарникъ многихъ видовъ, сурѣпа, „перекати-поле“ и друг.

Окрестности с. Привольного населены дикими животными многихъ видовъ; въ ближайшихъ лѣсахъ, растущихъ по склонамъ Талышинскихъ горъ, водятся тигры, пантеры, медвѣди, волки, шакалы, дикия кошки, свиньи, олени, джейраны; изъ нихъ наиболѣе многочисленны шакалы и свиньи; много также волковъ и медвѣдей; остальныхъ же видовъ встрѣчается мало.

Жители, нерѣдко тайно отъ лѣсной стражи, охотятся на свиней ради щетины, бросая животное на мѣстѣ, а за джейранами изъ-за мяса. Въ поляхъ, по оврагамъ и рѣкамъ, окаймленнымъ кустарниками, встрѣчаются барсуки, дикобразы, лисицы, зайцы, ласки и полевые мыши.

Домашнія животныя, разводимыя мѣстными крестьянами: лошади, коровы, буйволы, козы и овцы. Нерабочій скотъ почти весь годъ ходитъ на пастбищныхъ мѣстахъ, въ стадахъ; каждое стадо ввѣряется надзору пастуха-татарина, который за свой трудъ получаетъ отъ головы скота деньгами и пшеницей въ условленномъ размѣрѣ.

Изъ дикихъ птицъ здѣсь извѣстны: осьмидесят—фазаны, перепела, дятлы, кукушки, сойки, сороки, вороны, чайки, орлы, коршуны, ястреба, луны, соколы, скопы, совы, сычи, кобчики, воробы (домашніе и полевые).

Перелетныя и пѣвчія: соловьи, ласточки, стрижи, удоды, щеглы, жаворонки, краливники, скворцы, горная трясогузка.

ки, малиновки, пѣночки, варѣкушки, иволги, щурки, зимородки, ракши, синицы, голубыя и сѣрыя цапли, бекасы, бакланы, красные гуси, утки всевозможныхъ породъ, чибисы (питолицы), дрофы, стрепеты, бѣлые и черные аисты и др.

Время прилета и отлета птицъ можно приблизительно указать слѣдующимъ образомъ:

Прилетъ:

марта 5-го—ласточки; октября 22-го;
„ 18-го—удоды; августа 28-го;
апрѣля 3-го—соловьи;
„ 4-го—ракши; сентября 8-го;
„ 12-го—щурки; „ 17-го.

Отлетъ:

Изъ домашнихъ птицъ здѣсь разводятъ куръ, утокъ, гусей, индѣекъ, цесарокъ и др.

Изъ пресмыкающихся встрѣчаются змѣи многихъ видовъ, въ томъ числѣ гадюки и болѣе ядовитыя породы, какъ напр.: „гюрза“ (татарск. назв.), ящерицы, черепахи, лягушки, жабы, слизняки и др.

Изъ насѣкомыхъ—майскій жукъ, саранча, кузнечики, сверчкі, стрекозы, цикады, бабочки, шелкопряды, древоточцы, медвѣдки, пчелы, пауки и др.

IV. Занятія привольнинцевъ.

Главныя занятія привольнинцевъ: хлѣбопашество и скотоводство. На хлѣбопашество они до послѣднаго времени смотрѣли даже, какъ на единственный и самый надежный источникъ своего благосостоянія; но стоящія, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, низкія цѣны на зерновой хлѣбъ серьезно пошатнули въ нихъ это убѣжденіе.

Полевые работы отправляются почти исключительно на лошадяхъ; буйоловъ стали меныше употреблять съ тѣхъ поръ, какъ усилились правительственные мѣры къ лѣсоохран-

ненію: буйволы же болѣе пригодны для работъ въ лѣсахъ, по горамъ.

Благодаря рутинному способу веденія сельского хозяйства, привольнинцы давно истощили свои земли, поэтому вынуждены арендовать земли у кочевниковъ, часто верстъ за 20—25, на Муганской степи; тамъ ужъ почва истощается ими безусловно хищнически: каждый засѣваетъ наивозможно большее количество земли, мало озабочиваясь качествомъ ея обработки. Пашутъ исключительно плугами; изъ однокорпусныхъ—въ употреблениіи новороссійскіе и англо-болгарскіе Гёна; изъ двухкорпусныхъ—Рансома, Эккерта, Рама, Гёна, Макарова и Воткинскаго казен. завода; трехкорпусные—Рансома и Эккерта. Всѣ эти плуги вполнѣ пригодны для мѣстныхъ почвъ. Вспаханное поле засѣвается, потомъ боронится; бороны имѣютъ форму боронъ „Валькура“, съ желѣзными зубьями; въ каждую впряженется одна лошадь.

Косарей и жнецовъ нанимаютъ изъ рабочихъ, приплывшихъ изъ Персіи (гамешары). „Гамешары“ группируются въ артели отъ 8 до 25 человѣкъ и работаютъ обыкновенно отъ „круга“ *), т. е. расчитываютъ издѣльную плату по количеству обработанной земли. Обыкновенно за „кругъ“ получаютъ отъ 10 до 12 руб. на хозяйственныхъ харчахъ. Бываетъ также наемъ рабочихъ отъ ряда и поденочно.

Молотьба производится на гумнахъ, которыхъ всѣ расположены одно около другого, въ сѣверной части села. Площадь тока сажень 10—9 въ діаметрѣ; передъ началомъ молотьбы ее уливаютъ водою и утрамбовываютъ каткомъ. При молотьбѣ пользуются или тѣмъ же каткомъ (деревяннымъ зубчатымъ цилиндромъ) или же употребляютъ „вали“ (мѣстн. назв.). „Вали“ состоять изъ одной или нѣсколькихъ толстыхъ досокъ, соединенныхъ между собою планками; на нижней

*) Кругъ—мѣстная земельная мѣра, равная 10,000 кв. саж. или 2½ сельск. дес.

ихъ сторонѣ набиваются обломки чугуна или желѣза. При первомъ способѣ молотьбы получается солома и незначительное количество мякоти (саману); а при второмъ—исключительно саманъ; саманъ идетъ на кормъ лошадямъ, въ смѣси съ ячменемъ, въ теченіе всего года; рогатому же скоту его даютъ только зимою. Вѣяніе зерна производится, при небольшомъ вѣтре, орудіемъ, называемымъ „башармаки“ (отъ татарск. слова: „бешъ-бармагъ“, т. е. 5 пальцевъ), или „шана“ (татарск. наав.). Вѣялки не въ употребленіи (въ Привольномъ ихъ имѣется всего двѣ). Свой зерновой хлѣбъ привольнинцы обыкновенно сбываются кизиль-агачскимъ комиссіонерамъ-татарамъ; послѣдніе же отправляютъ его въ Баку; мѣрою сыпучихъ тѣлъ считается у нихъ „тагаръ“=25 пуд. и „батманъ“=10 фун. (Эти мѣры переняты у татаръ).

Скотоводство, въ обширныхъ размѣрахъ, занимается лишь нѣсколько вожиточныхъ домохозяевъ, владѣтелей отдельныхъ хуторовъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется отъ 70 до 100 штукъ рогатаго скота и до 300—500 овецъ; развитію овцеводства сильно мѣшаетъ отсутствіе сухихъ пастбищныхъ мѣстъ: на имѣющихъ же сырыхъ—овцы болѣютъ. Разводимая порода овецъ мелкорослая, руно грубое.

Коневодство, съ качественной стороны, стоитъ не выше овцеводства: доморошенные кони слабосильны и невзрачны, хорошихъ производителей нѣть.

Междуду привольнинцами встречаются слѣдующіе ремесленники:

Кузнецы, изготавлиющіе всѣ нужные въ крестьянскомъ обиходѣ предметы, даже желѣзные ходы для фургоновъ, на подобіе нѣмецкихъ, а для жителей сосѣдняго села—рала: каждое стоимостью въ 60—70 руб.

Сапожники, работающіе не только на своихъ сельчанъ, но также и на окрестныхъ села: сапоги, полусапожки, ботинки, башмаки и пр.—но все это изъ привознаго материала.

Пара сапогъ стоитъ 7-8-9 руб., ботинки—3 р. 50 коп. и 4 руб.; за шитье пары сапогъ берутъ 3 руб., ботинокъ—1 р. 50 к.

Пильщики, занимающіеся специально распилкою лѣса; работаютъ по окрестнымъ селамъ и ауламъ; заработка плаата разсчитывается съ каждого распиленного аршина: сосно-вый лѣсъ пилить по 3 коп. отъ арш., лѣсъ мѣстныхъ по-родъ—4-5 коп.

Колесники сбываютъ свои издѣлія, главнымъ образомъ, татарамъ Ленкоранскаго и Джеватскаго уѣздовъ; лѣсъ для колесъ получается изъ Ленкоранскаго лѣсничества. Стани колесъ стоять 12—14 руб.

Бочары. Мѣстные бочары имѣютъ хороший заработокъ и съ іюня по сентябрь бываютъ завалены работой, такъ какъ бочки нужны сначала для доставки воды жицамъ, а потомъ, въ августѣ, передъ сборомъ винограда, подъ вино.

Плотники. Ремесло плотничье за послѣднее время стало падать, вслѣдствіе вздорожанія лѣса. Зданія строятъ теперь больше изъ кирпича и камыша.

Кромѣ перечисленныхъ ремесленниковъ, есть еще: столяры, печники, переплетчики, кровельщики и др. Въ периодъ сельскихъ работъ число мѣстныхъ ремесленниковъ увеличивается еще приливомъ пришлага люда: кузнечами-армянами изъ Карабаха и др.

Промышленность. Мѣстная промышленность въ с. Привольномъ выражается наличностью 11-ти черепичныхъ заво-довъ, двухъ маслобоенъ и 4-хъ водяныхъ мельницъ.

Черепичные заводы изготавливаютъ кровельную черепицу, которая въ настоящее время держится въ цѣнѣ 13 р. за тысячу. Нѣкоторые же изъ этихъ заводовъ (именно 5) обжигаютъ и кирпичи: прямые и колодезные. Первые идутъ на кладку стѣнъ, фундаментовъ, печей и пр.; послѣдніе—исключительно на обкладку стѣнокъ въ колодцахъ. Цѣна кирпичей 8 р.

за тысячу. Кромъ того, крестьянки лѣтомъ приготавляютъ много сырцовыхъ кирпичей, которые идутъ не только для собственного употребленія, но и на продажу въ окрестныя села; цѣна сотни такихъ кирпичей—20 коп.

На мѣстныхъ маслобойняхъ бываютъ масло изъ семянъ льна, подсолнечника, кунжута, татарника, горчицы и др. Сѣмя масличныхъ растеній сначала растирается въ муку на особо-устроенныхъ мельницахъ, приводящихся во вращательное движение лошадьми; затѣмъ, получившуюся муку обдаютъ водой и вновь перетираютъ на тѣхъ же мельницахъ; воды льютъ столько, чтобы получилась однообразно-влажная масса, не пристающая къ рукамъ. Массу эту протираютъ сквозь проволочная рѣдкія рѣшета, потомъ высыпаютъ въ опредѣленномъ количествѣ въ котель, где она выпаривается до того, что начнетъ свободно разсыпаться въ порошокъ; тогда такимъ порошкомъ наполняютъ „картузы“—мѣшки, связанные изъ шерстяной пряжи, которые накрѣпко завязываются и кладутся подъ прессъ. Приготовленіе масла на маслобойняхъ обусловлено слѣдующимъ образомъ: рабочую силу доставляетъ хозяинъ сѣмины, а дрова владѣлецъ маслобойни, онъ же регулируетъ огонь подъ котломъ, слѣдить за выпариваніемъ и задѣлывать жмыхи. Уплачивается хозяину маслобойни съ каждого жмыха по 5 коп.

Водяные мельницы строятся на 4 постава: одинъ поставъ съ французскимъ камнемъ—для помола хорошей бѣлой муки; остальные 3 съ жерновами изъ мѣстныхъ и карабахскихъ камней—для перемола ячменя и приготовленія татарской муки. За перемоль берутъ зимою 15—20 к. за мѣру, весною 12—8 к.

Между привольнинцами есть также нѣсколько лицъ, занимающихся торговлей на мѣстѣ и въ разность, и нѣсколько пришлыхъ татаръ-мелочныхъ торговцовъ.

Занятія привольнинцевъ въ продолженіе года распредѣ-

ляются въ такомъ порядке: съ конца января и по мартъ идетъ подрѣзка виноградныхъ садовъ, мартъ—ставятъ „тар-
калы“ (жерди для подвязыванья виноградныхъ лозъ), подва-
зываютъ и окапываютъ виноградники и фруктовыя деревья;
апрѣль—пашутъ и засѣваютъ бахчи и яровое; май—косять
и убираютъ сено, полоть бахчи, въ концѣ мая иногда присту-
паютъ къ жатвѣ ячменя; іюнь—начало жатвы и возка сно-
ловъ ячменя, выборка льна, жатва пшеницы, уборка яровыхъ
и молотьба; іюль—молотьба, мочка льна, сушка фруктовъ;
августъ—окончательная уборка хлѣбовъ съ гуменемъ, сборъ ви-
нограда, возка дровъ; сентябрь, первая половина,—сборъ бах-
чей, вторая—пахота; октябрь и ноябрь—пахота.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что, несмотря на зна-
чительное развитіе ремесль и отпускъ мѣстныхъ произведеній,
привольнинцы, все-таки, живутъ бѣдно: сбруя, повозки плохи,
лошади и скотина худы и мелки. Передъ началомъ жатвы, а
иногда и ранѣе, нужда начинаетъ сильно сказываться, и при-
вольнинцы, въ большинствѣ случаевъ, бываютъ вынуждены
закладывать предстоящій урожай хлѣба, чутъ не за половину
цѣны, своему же брату, зажиточному мужику-приволь-
нинцу.

V. Одежда.

Рабочій костюмъ привольнинца состоитъ изъ холщевой
или ситцевой рубахи, подпоясанной ремнемъ, холстинныхъ,
„односинковыхъ“ или „тажинныхъ“ (мѣстн. назв. разновид-
ностей холста) портовъ, и башмаковъ на босу ногу. Зимою
соответствующія части костюма замѣняются бумазейной ру-
бахой, суконными шароварами, высокими сапогами, халатами
грубаго сукна или бекешами; шея обматывается шарфомъ
или башлыкомъ. Для праздничной одежды употребляются бо-
лѣе дорогіе материалы: суконное трико, твинъ, драпъ, сук-
но и пр. Головной уборъ мужчинъ, и лѣтомъ и зимою,—съ-

конный черный картузъ; нѣкоторые носятъ мѣховыя и барашковыя шапки разныхъ фасоновъ.

Женщины носятъ юбки (рѣдко цѣллыя платья), запоны *) (передники), кофты, а зимою—шубки и пальто на ватѣ, крытые бархатомъ или кубовымъ ситцемъ. Обыкновенный головной уборъ женщинъ: лѣтомъ—бумажный или шелковый (въ праздникъ) платокъ или шерстяная шаль (малаго размѣра); зимою—большія пуховыя или байковыя шали. Праздничная одежда женщинъ дѣлается изъ болѣе цѣнныхъ матеріаловъ: кашемира, бархата, атласа и т. п.

Вообще, привольнинскія женщины очень заботятся о своей внѣшности: наряды свои украшаютъ вышивками, кружеvами и др. отдѣлками; носятъ ожерелья, янтарные и стеклянные, серьги и т. п. Для предохраненія лица отъ загара и обвѣтриванія мажутся особымъ составомъ: изъ сала, сулемы, селитры, иногда съ прибавленіемъ яичнаго бѣлка и сливокъ; средство это называется „дѣланымъ саломъ“. Для возстановленія бѣлизны лица служитъ такъ называемый „дѣланный медъ“, куда входитъ, кромѣ меда, сулема и селитра. Въ качествѣ румянъ употребляютъ корень перекати-поля, собираемый весною, когда растеніе еще молодо, и сурекъ.

Моды усваиваются привольнинскими женщинами всегда ранѣе, чѣмъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Новшества же въ мужской одеждѣ позволяютъ себѣ одни лишь молодые парни, тогда какъ старики очень неохотно измѣняютъ обычаямъ старины.

VI. Семейный бытъ; черты антропологическія; состояніе народной нравственности.

Власть мужа надъ женой достаточно велика въ привольнинскихъ семьяхъ: за нанесенные побои женѣ, по ихъ по-

*) Ихъ не снимаютъ даже и въ праздникъ.

нятіямъ, мужъ не отвѣчаеть. Мужъ, принятый въ семью жены, располагаетъ менѣшей властью: въ чужой семье онъ поступаетъ подъ начало тестя и тещи, въ лицѣ которыхъ жена имѣеть всегда ревнивыхъ и бдительныхъ заступниковъ; а, по смерти родителей, на ея сторонѣ оказывается и материальная сила: въ семью принимаютъ зятьевъ люди состоятельные и не имѣющіе сыновей, а потому значительная часть имѣнія тестя переходитъ къ дочери, выданной за принятаго зата. Женщина въ привольнинской семье является, прежде всего, работницей: все домашнее хозяйство, работы въ огородѣ всецѣло лежатъ на ней, такъ же какъ и уборка плодовъ въ садахъ, пряденіе и тканье нужнаго въ хозяйствѣ полотна, шитье бѣлья и одежды какъ лично для себя, такъ и для всей семьи. Кромѣ того, женщины принимаютъ дѣятельное участіе въ полевыхъ работахъ: сгребаніе сѣна, выборка и мочка льна—почти исключительно ихъ занятія; совмѣстно же съ мужчинами, онѣ молотятъ хлѣбъ и выдѣлываютъ кирпичи (см. выше, въ гл. IV).

Вѣрностью жены привольнинецъ очень дорожитъ: онъ ревниво относится ко всякому сомнительному слуху, и достаточно намека, чтобы возбудить въ немъ подозрѣніе и подвергнуть женщину непріятному недовѣрію и надзору. Если же порочное поведеніе жены подтвердится, то самымъ обыкновеннымъ послѣствиемъ бываетъ разводъ, легкости котораго способствуетъ то обстоятельство, что заключеніе брака ни въ какія метрическія книги не заносится. Сожительство внѣ брака и проституція здѣсь достаточно развиты, при чёмъ подавляющее большинство проститутокъ даютъ вдовы и жены разведенныя. Дѣти, прижитыя внѣ брака, влачатъ жизнь, полную презрѣнія и обидной отчужденности: на общественныхъ сходахъ они лишены права голоса, имъ нѣтъ места на семейныхъ торжествахъ и т. п. Часто съ жалобами на супружескую невѣрность оскорблennая сторона обращается къ

суду почетныхъ стариковъ религіозной общини (кагала), рѣже, въ виду его безреультатности, въ сельскій судъ. Старики присуждаютъ уличенныхъ къ слѣдующимъ наказаніямъ: 1) выговоръ при всемъ кагалѣ, 2) пониженіе съ занимаемаго мѣста въ молитвенному домѣ и 3) отлученіе отъ молитвеннаго дома на опредѣленный срокъ.

Въ физическомъ отношеніи привольнинцы представляютъ такое разнообразіе, что ихъ трудно подвести подъ какую-нибудь опредѣленную категорію: есть между ними и очень рослые, около 3-хъ арш., есть, напротивъ, и низкаго роста, едва достигающіе нормы, требуемой воинской повинностью; то же самое можно сказать и относительно дородности и силы. Средній ростъ 25-лѣтняго мужчины: 2 арш. 6 верш.; 18-лѣтней женщины—2 арш. 2 верш. Развитіе грудной клѣтки, по отмѣткамъ воинского присутствія, выражается среднимъ числомъ въ 36 дюймахъ. Наружность мужчинъ такова: волосы русые, гладкіе, брови темныя; выражение глазъ, обыкновенно сѣрыхъ, спокойное; бороды русыя, слегка вьющіяся, не имѣющихъ растительности на лицѣ сравнительно мало; лицо продолговатое, бѣлое; голосъ—низкий; походка тяжеловатая, за немногими исключеніями. Зубы крупные, но рано выпадаютъ.

Предѣльнымъ возрастомъ привольнинцевъ можно считать 60 лѣть; болѣе глубокой старости достигаютъ весьма немногіе (всего стариковъ въ селѣ можно насчитать не свыше 20 ч.). Уродовъ рождается сравнительно мало. Свободному физическому развитію препятствуютъ слѣдующія обстоятельства: обремененіе работами въ самомъ нѣжномъ возрастѣ—съ 6-7 лѣть, вредныя климатическія условія и алкоголизмъ; къ числу вредныхъ факторовъ слѣдуетъ отнести также ранніе браки, при которыхъ еще не вполнѣ физически развившіеся родители, естественно, производятъ слабое потомство.

Интересы общественные среди нихъ мало развиты: дѣла вершать нѣсколько видныхъ лицъ съ сельскимъ писаремъ во главѣ.

Съ равнымъ себѣ привольницеъ крикливы и задоренъ, особенно тамъ, где дѣло касается его личныхъ выгоды; предъ сильнымъ же—застѣнчивъ и безгласенъ; но удивительно уживчивъ и покладистъ съ людьми другихъ національностей. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ татарами, привольницы превосходно усвоили ихъ языки, къ которому прибѣгаютъ даже въ разговорахъ между собою.

На пониженіе нравственного уровня населенія очень вліяетъ обиліе въ с. Привольномъ кабаковъ и другихъ штейныхъ заведеній, тайныхъ и явныхъ: въ 5—6 кабакахъ одной только водки сбывается въ годъ 6500 ведеръ!

Случаи воровства между своими рѣдки. Пойманнаго вора предаютъ суду, а, если застигнуть на мѣстѣ преступленія, то прибѣгаютъ къ самосуду, при чемъ бываютъ, не оставляющими знаковъ, побоями, напр.: приподнявши подъ мышки, съ размаху сажаютъ на землю и т. п. Убийства крайне рѣдки, и больше подъ пьяную руку, такъ какъ привольниецъ, даже въ своемъ селѣ, часто ходить съ оружиемъ; близость границы и необходимость самообороны способствовали появленію среди нихъ типа забіаки и любителя оружія: револьверъ и скорострѣльное ружье—лучшіе товарищи привольница, несмотря на распоряженіе начальства объ обезоруженіи населенія.

VII. Религіозная жизнь и характеръ населенія.

Населеніе Привольнаго принадлежитъ къ двумъ религіознымъ сектамъ: субботникамъ и герамъ.

Секта субботниковъ возникла въ царствованіе Александра I, при Николаѣ же I нѣкоторые вожаки ея были схвачены въ Саратовской губ., въ Балашевскомъ уѣздѣ, и,

послѣ суда, сосланы въ Сибирь; оставшіеся получили право исповѣдывать свое вѣроученіе въ предѣлахъ Закавказья; этими правами они и поспѣшили воспользоваться. Такъ произошло добровольное переселеніе субботниковъ въ описываемую мѣстность. *)

Геры—болѣе новая формація сектантства, появившаяся лѣтъ 35—40 тому назадъ. До позднѣйшаго времени секта эта была мало извѣстна, такъ какъ ее смѣшивали съ сектой субботниковъ.

Разница же между ними заключается въ томъ, что субботники считаютъ себя послѣдователями ученія евреевъ-

*) Субботникъ и ихъ позднѣйшая фракція геры (на древне-ср. яз.: пришлецы, обращенные) принадлежать къ сектамъ жи́довствующихъ или, какъ принято называть ихъ нынѣ на офиц. языке,—иудействующихъ. Ересь жи́довствующихъ, какъ извѣстно, впервые появилась у насъ въ XV в. въ Новгородѣ, откуда уже проникла на Москву; привнесъ ее въ Новгородъ изъ Киева еврей Схарія. Сущность этого раннаго ученія жи́довствующихъ, насколько можно судить по имѣющимся скучнымъ источникамъ, состояла, съ одной стороны, въ отрицаніи существеннѣйшихъ догматовъ христіанства (троичности, божественной природы I. Христа), нѣкоторыхъ таинствъ, духовной іерархіи, иконопочитанія, монашества, а съ другой,—въ принятіи обрядовъ иудейскихъ и мнѣній современного пимъ европейскаго рационализма. Ересь жи́довствующихъ была осуждена на московскомъ соборѣ 1504 г. и подавлена, благодаря энергичнымъ мѣрамъ московскаго правительства и полемической дѣятельности такихъ столповъ православія, какъ архіеп. новгородскій Геннадій и знаменитый основатель Волоколамскаго монастыря, Іосифъ Волоцкій. Однако едва ли она прекратилась совершенно... Черезъ 200 лѣтъ, въ первой половинѣ XVIII в., жи́довствующіе отмѣчаются на Дону св. Димитріемъ Ростовскимъ, а въ первой четверти XIX в. ихъ ученіе обнаружено во многихъ губерніяхъ центра Россіи и южной окраины (въ Московской, Орловской, Тульской, Рязанской, Пензенской, Саратовской, Астраханской, Ставропольской и Воронежской (въ одной послѣдней зарегистрировано официально 3771 ч.), при чемъ нѣкоторые заявили, что вѣру свою „исповѣдуютъ издревле“. Съ 1825 г. правительствомъ были приняты серьезныя репрессивныя мѣры противъ жи́довствующихъ: десятки семействъ ихъ поселены въ губ. Иркутской, Тобольской, Енисейской и на Сѣв. Кавказѣ; а въ 1830—1840-хъ гг. начинается массовое переселеніе ихъ въ Закавказье. Больше всего ихъ живетъ въ с. Привольномъ. (См. приложение III). „Энд. Слов.“ Андреевскаго, вып. 22 и 26.

С. III.

караимовъ *), а геры — евреевъ - талмудистовъ (раввинисты тоже).

Какъ на главную черту сходства между субботниками и евреями-караимами указываютъ на то, что и тѣ и другіе не признаютъ никакихъ авторитетовъ въ религіозномъ отношеніи. Геры же, напротивъ, какъ и евреи-талмудисты, принимаютъ въ одинаковой степени святости какъ библію, такъ и всѣ дополненія и разъясненія талмуда, вплоть до самыхъ новѣйшихъ; всѣ предписанія исполняютъ со всевозможной точностью, какъ напр.: правила о „трефѣ“, возжиганіе свѣчей по праздникамъ и субботамъ, надбавка праздничныхъ дней (пасха — 8 дней; шовуотъ—пятидесятница—2 дня; рошь-шоно—новый годъ—2 дня; кущи—9 дней и проч.).

Принадлежность къ той или другой сектѣ отражается на характерѣ и образѣ жизни ихъ послѣдователей. Такъ напр., геры болѣе подвижнаго характера; занятіе торговлей предпочитаютъ всякой другой дѣятельности; въ дѣлахъ религіозныхъ дѣйствуютъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ и весьма склонны къ пропагандѣ своего вѣроученія; на лицѣ другихъ исповѣданій смотрѣть съ нескрываемымъ презрѣніемъ, позволяя себѣ, подчасъ, насмѣшки и издѣвательства. Въ разговорѣ, въ особенности при совершенніи религіозныхъ обрядовъ, геры стараются употреблять еврейскія слова, да и самые обряды называютъ по-древне-еврейски, разумѣется, до неизнаваемости искажая слова, напр.: обрядъ обрѣзанія называютъ—„брисъ“, поминки по умершему—„юрцинь“, молитву объ успокоеніи души умершаго—„кадишъ“, возглашеніе здравицы—„лихаймъ“, отвѣтъ—„шулимъ“, опрѣсноки—„маза“, ножъ для рѣзанія скота и птицъ—„халафъ“; названія праздниковъ, кроме приведенныхъ выше: „песахъ“—пасха, „сиккоисъ“—кущи, „юнгипиръ“—день прощенія и т. д.

*) Правильнѣе было бы ихъ считать послѣдователями чистаго библейства, истолкованнаго, конечно, по-своему.

Куреніе и нюханье табаку—самое обыкновенное явление какъ между взрослыми, такъ и между малолѣтками 8—9 лѣтъ. Употребленіе же спиртныхъ напитковъ (водки) возведено въ обрядность, обязательную для всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Есть у геровъ особенности и въ самой внешности: такъ всѣ они, не исключая и женщинъ, никако стригутъ волосы; щегольство между ними развито въ болѣшей степени.

Субботники во многомъ представляютъ противоположность съ герами. Они очень консервативны и умственно малоподвижны; благодаря отсутствію инициативы, всегда идутъ за вожаками; изъ занятій предпочитаютъ скотоводство и земледѣліе. Куреніе табаку возведено у нихъ на степень грѣха, и потому встрѣчается лишь какъ исключеніе, среди подонковъ общества: порядочный субботникъ никогда не доведетъ себя до того, чтобы его сторонились изъ-за табака. Вообще въ образѣ жизни субботниковъ замѣчается много чертъ, общихъ съ молоканами *).

Субботники отправляютъ свои религіозные обряды по установленію основателей секты, которое переходитъ по преданію изъ поколѣнія въ поколѣніе; подробности, впрочемъ, варируются каждымъ по-своему.

Изъ праздниковъ ими наиболѣе чтимы слѣдующіе:

1. *Суббота.* Каждая суббота, въ продолженіе года, празднуется при безусловномъ воздержаніи отъ всякой дѣятельности, въ полномъ покоѣ. Уже въ пятницу, съ половины дня или немного позднѣе, субботники прекращаютъ всѣ работы, ходятъ въ баню, (а въ теплую погоду купаются въ рекѣ); по заходженіи же солнца, стекаются въ синагогу и молятся

*) Срав. характеристику русскихъ сектантовъ, сдѣланную Н. А. Абековымъ въ „Матер. для изученія эконом. быта госуд. крестьянъ Закавказск. края“, стр. 12. Она приведена также въ XIII вып. „Сборника“, отд. 2, стр. 273—274.

до позднихъ сумерекъ. Въ субботу, утромъ снова молятся въ синагогѣ до 9—10 часовъ, при чёмъ читаются торжественные молитвы изъ библіи и псалтири, молитву о благоденствіи Царя и Царствующаго Дома и отдель изъ Пятикнижія, — все это сопровождается заунивнымъ пѣніемъ псалмовъ. Возвратившись изъ синагоги садятся за обѣдъ, по окончаніи котораго, молодежь идетъ на игрища, а старики или ложатся спать или, собравшись группами, ведутъ тихія бесѣды, зачастую о вопросахъ религіозныхъ. Передъ наступленіемъ вечера всѣ еще разъ молятся въ синагогѣ.

2. *Пуримъ*, Мардохеевы дни — бываетъ въ концѣ февраля или въ марта и длится два дня. За день до праздника постятся, совсѣмъ не вкушая пищи, — это „постъ Эсфири“. Утромъ, въ день праздника, собираются въ синагогу, гдѣ, послѣ обычныхъ моленій, читаютъ книгу Эсфири. Наканунѣ праздника и въ самый праздникъ молодежь стрѣляетъ изъ ружей въ воздухъ или въ чучело, вспоминая этимъ казнь Амана; кого-нибудь рядятъ въ шутовской колпакъ съ погремушками, сажаютъ на осла и водятъ по улицамъ, въ сопровожденіи массы ребятишекъ. Вообще „пуримъ“, какъ первый весенний праздникъ, проводится шумно и весело: устраиваются маскарады, ряженье и т. п.

3. *Пасха*, или праздникъ опреѣсковъ. Въ дни „Пасхи“, продолжающейся семь дней, ёдятъ прѣсный хлѣбъ. Ничего кислого и квашенаго въ этотъ праздникъ не разрѣшается; имѣющуюся же въ домѣ закваску на все время праздника уничтожаютъ или закапываютъ въ землю. Прѣсный хлѣбъ, въ формѣ лепешекъ, приготовляется изъ муки съ примѣсью молока (или воды), яицъ и льняного масла. Раскатываютъ и пекутъ лепешки, обыкновенно, женщины, а тѣсто мѣсять мужчины; при этомъ никакихъ обязательныхъ правилъ не соблюдается; принимаютъ только всѣ предосторожности,

чтобы въ тѣсто не попала частица чего-нибудь кислого или квашенаго. Для того, чтобы лепешки въ печи не вздувались отъ дѣйствія жара, по нимъ прокатываютъ зубчатое колесцо, которое оставляетъ на мѣстѣ слѣдъ, въ видѣ сквозныхъ дырочекъ. Посуду мѣдную лудятъ за нѣсколько дней до праздника, глинянную—чистятъ пескомъ, а деревянную—вымачиваютъ въ водѣ или скребутъ ножомъ и стекломъ. Жилые дома вновь оштукатуриваются; двери, полы, окна, мебель—моются и тщательно очищаются отъ грязи; платье и бѣлье моется на рѣчкѣ,—словомъ, къ празднику вся обстановка принимаетъ обновленный видъ. Наканунѣ первого дня праздника опрѣсноковъ всѣ (и мужчины, и женщины, и дѣти) присутствуютъ на домашней молитвѣ *), послѣ которой приступаютъ къ ужину, состоящему изъ прѣснаго хлѣба и разныхъ пряностей, каковы: хрѣнь, горчица, перецъ и т. п. Во время ужина главы семействъ объясняютъ присутствующимъ символическое значеніе праздника **). Первый и седьмой дни пасхи считаются святыми, и въ эти дни безусловно воспрещается всякая работа; промежуточные же—половинные праздники, и въ эти дни разрѣшается занятіе маловажными дѣлами. Пасха субботниковъ всегда нѣсколько предшествуетъ христіанскому празднику того же имени.

4. *Пятидесятница*, „трубный день“, 50-й отъ воскресенія пасхальной недѣли—установлена въ память Синайского законодательства. Послѣ обычныхъ моленій, день этотъ проводятъ въполномъ покоѣ, такъ какъ всякая работа воспрещена, кромѣ приготовленія необходимой пищи.

5. *Постъ въ память осады Ерусалима* бываетъ въ іюнѣ. Болѣе усердные проводятъ этотъ день безъ пищи.

*) Раньше, до закрытія синагоги, въ ней отправлялось въ этотъ день общественное богослуженіе, на которомъ обязательно всѣ присутствовали.

**) Установленъ въ память исшествія евреевъ изъ Египта.

6. Чрезъ 21 день послѣ предыдущаго—постъ въ память сожжения іерусалимскаго храма римлянами (въ 70-мъ г. по Р. Х.). Этотъ день всѣ проводятъ безъ пищи, посѣщаютъ кладбища, на общественномъ моленіи читается „плачъ Іереміи“, при чёмъ присутствующіе плачутъ.

7. *Новый юдъ.* Въ августѣ или сентябрѣ празднуется первый день еврейскаго нового года (гражданскаго). Въ этотъ день работа воспрещается.

8. *День прошенія* (10-й день послѣ нового года). Еще до захода солнца предыдущаго дня оставляютъ всѣ работы, идутъ въ баню или купаются въ рѣкѣ, и ужинаютъ (также до захода солнца), а въ теченіе самаго дня соблюдаются строжайшій постъ, воздерживаясь отъ пищи, питья и всякихъ удовольствій. Наканунѣ всѣ идутъ въ синагогу, молятся очень долго, нѣкоторые-же проводятъ на молитвѣ всю ночь. Утромъ молитва возобновляется и продолжается до половины дня и дольше; потомъ опять собираются: читаютъ изъ библіи и псалтири, поютъ и молятся; такъ продолжается до поздняго вечера. Въ молитвахъ проссятъ Бога объ отпущеніи грѣховъ; съ ближними стараются примириться еще до наступленія этого дня, прощая и испрашивая прощеніе. Молитвы, читаемыя въ этотъ день, проникнуты скорбью, многіе изъ присутствующихъ, особенно женщины, плачутъ; нѣсколько разъ въ продолженіе молитвы всѣ падаютъ ницъ, произнося при этомъ особенно трогательныя слова.

9. *Куши*—праздникъ, делящийся 8 дней. Его празднуютъ въ сентябрѣ, на пятнадцатый день послѣ нового года. Это самый веселый и шумный праздникъ, такъ какъ къ этому времени поспѣваетъ вино и никакихъ религіозныхъ ограниченій и стѣсненій въ эти дни не налагается; пьянство же идетъ повальное. Отличительной чертой этого праздника является устройство во дворахъ (иногда на балконахъ, подъ

крышай) шалашей *) изъ цыновокъ или камыша, крытыхъ вѣтвями ветлы, ольхи, полу-липы, шелковицы и клена; вообще, это—праздникъ зелени. Въ этихъ шалашахъ празднующіе проводятъ большую часть дня: по утрамъ молятся, угощаютъ гостей, пьютъ чай и пр. Первый и послѣдній день считаются особенно священными; работать въ эти дни воспрещается; промежуточные же—полупраздники. Въ субботу, приходящуюся въ праздникъ „кущай“, оканчиваются чтеніе отрывковъ Пятикнижія, читаемыхъ еженедѣльно по субботамъ, въ теченіе года; въ первую же субботу послѣ этого праздника снова начинаются чтеніе Пятикнижія.

Къ каждому празднику рѣжется скотина или птица и припасается вино; пища приготавливается въ самый день праздника, за исключеніемъ субботы и „дня прощенія“, когда запрещается зажигать огонь. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что наступленіе праздника и начало сутокъ у субботниковъ считается съ момента захожденія солнца; такимъ образомъ, у нихъ сначала идетъ ночь, а потомъ день, что составляетъ сутки.

VIII. Родины.

Какъ только женщина почиваетъ приближеніе родовъ, тотчасъ посылаютъ за бабкой (или „бабушкой“) и топятъ баню; бабками, обыкновенно, ходятъ уже пожилые женщины, лѣтъ въ 40—50. Почти всѣ женщины рожаютъ въ баняхъ, чтобы быть въ это время подальше отъ людей и скрыть моментъ начала родовъ. При родахъ присутствуютъ: бабка, мать или свекровь; другія лица безцеремонно удаляются. Лучшимъ временемъ для родовъ считается весна и осень, но наибольшее количество рожденій приходится на первые два зимнихъ мѣсяца; $\frac{3}{5}$ родятъ ночью. Послѣ разрѣшенія, на вто-

*) Это и есть „кущи“.

рой или третій день, роженица переходитъ въ домъ, иногда же остается въ банѣ на недѣлю. Какъ только разнесется по селу слухъ, что такая то разрѣшилась отъ бремени, родственницы и знакомыя считаютъ своей обязанностью отнести ей „зубокъ“, т. е. одарить роженицу разными вкусными снадобьями: блинцами, варениками, ватрушками и проч.; посѣтельницъ при этомъ угощаются чаемъ, виномъ, водкою и закусками. Если не предполагается, что родители будутъ спрѣвлять „родину“ особо, то, кромѣ „зубка“, приносить еще „на рубашку“ новорожденному. Справленіе же родинъ заключается въ томъ, что приглашаютъ всѣхъ родственницъ, съ „обѣихъ сторонъ“, т. е. жениныхъ и мужниныхъ, и угощаются кушаньями и виномъ; при этомъ гости поютъ псалмы, отецъ объявляетъ, какое имя онъ даетъ новорожденному. Иногда этотъ семейный праздникъ затягивается до полночи. Во время угощений приглашенные дарятъ на рубашку новорожденному (по 1¹/₂,—2 арш. ситцу). Отецъ новорожденного даетъ бабкѣ, обыкновенно, рубль: очень рѣдко ея заработка бываетъ менѣе.

Роженица, вслѣдствіе своей слабости, конечно, не принимаетъ участія ни въ „справленіи родинъ“, ни въ „справленіи завѣта“, т. е. „гульбѣ“ при обрѣзаніи (см. ниже). Женщина, родившая мальчика, на 40 дней изолируется не только отъ мужа, но и отъ всей семьи; если же періодъ послѣродовыхъ очищеній продолжается долѣе этого срока, то женщина остается въ положеніи обособленной до окончанія очищенія. Если же родитъ дѣвочку, то время обязательной обособленности увеличивается вдвое, т. е. до 80 дней. Изоляція же заключается въ слѣдующемъ: во все это время женщина должна сидѣть и спать на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ; посуда, изъ которой она ёсть и пьеть, у ней своя особая и ни на что потомъ уже не употребляется; дверь она открываетъ и закрываетъ не за общую ручку, а за свою, къ

которой никто болѣе не прикасается; если же кто, случайно, прикоснется къ роженицѣ, или къ ея вещи, или къ предмету, къ которому она прикасалась,—обязанъ омыться водою и вымыть платье и бѣлье; также если роженица, случайно или по необходимости, прикоснется къ какой-нибудь вещи, то эта вещь должна быть вымыта самыемъ тщательнымъ образомъ. Если новорожденного необходимо передать „чистому“ человѣку, его тоже предварительно выкупаютъ и перемѣнятъ на немъ бѣлье и пеленки. Такая же строгая обособленность женщины соблюдается и во время регуля. Менструирующиа женщины и роженицы исполняютъ только такія работы, которыхъ они не могутъ осквернить своимъ прикосновеніемъ, такъ напр.: мотыженье бахчей и садовъ, выгонъ скотины въ стадо и т. п. Если женщина въ такое время мнетъ ленъ или прядеть, то все это опять-таки должно быть вымыто. По окончаніи менструаций, женщина купается въ рѣкѣ или банѣ, моетъ свое мѣсто, свою постель; если-же послѣдняя имѣть свое специальное назначеніе—служить только въ эти болѣзенные періоды, то обязательно прятеть ее въ опредѣленномъ мѣстѣ; свою посуду, металлическую и стеклянную, чистить пескомъ, деревянная вымачивается сутки въ водѣ; фарфоровая-же, фаянсовая и глиняная, по понятіямъ субботниковъ, не можетъ быть ни вымыта, ни вычищена, ни даже выжжена, а потому, какъ „оскверненная“, можетъ служить только для надобностей роженицы. (См. Прилож. V, 1).

IX. Обрѣзаніе.

На восьмой день отъ рожденія совершаются обрядъ обрѣзанія. Наканунѣ этого дня, утромъ, отецъ младенца приглашаетъ родственниковъ и знакомыхъ, въ достаточномъ, по его усмотрѣнию, числѣ, также кума и куму (иногда двухъ кумовьевъ и двухъ кумушекъ). Въ кумовья приглашается какой-нибудь приятель; если женатый, то съ женою, а

если нѣтъ, то съ посторонней дѣвушкой или женщиной. Когда всѣ собираются, „наставникъ“ или „передній“ (руководитель кагала, т. е. религіозной корпораціи) читает молитву о томъ, чтобы Богъ позволилъ „принять завѣтъ на плоти“ такому-то (при этомъ произносится имя новорожденнаго); слова этой молитвы хоромъ повторяются всѣми присутствующими какъ мужчинами, такъ и женщинами. Вмѣстѣ съ этой молитвой обязательно прочитываются мѣста изъ св. Писанія: Бытія, гл. 17, ст. 10—15; гл. 21, ст. 4; Іисуса Навина, гл. 5, ст. 2—8.

Во время чтенія молитвы, новорожденный, предварительно выкупанный, находится на рукахъ у кумы. По окончаніи же молитвы, кума передаетъ младенца на руки куму. „Передній“ простираетъ надъ дитятей руку для благословенія, въ чемъ ему подражаютъ всѣ мужчины. По окончаніи общаго благословенія, отецъ младенца беретъ его съ подушки къ себѣ на руки, и произносятъ свое благословеніе. Это благословеніе заключается въ себѣ перефразировку библейского благословенія Исаакомъ Іакова, съ присовокупленіемъ пожеланія счастливо принять обрядъ. Окончивъ благословеніе, отецъ передаетъ младенца на руки куму, а тотъ возлагаетъ его на столъ; тутъ кто-нибудь связываетъ платкомъ ножки ребенку; тогда подходитъ „передній“ и производитъ острою бритвою обрѣзаніе. По окончаніи операции, которая, къ слову сказать, совершается быстро, оперированное мѣсто обливается крѣпко-соленою водою и засыпается „червоточиною“ (т. е. сухимъ измельченнымъ изверженіемъ древоточца); для стока крови подставляется блюдо или сковорода съ золою. Когда ребенокъ при операциіи вскрикиваетъ, то всѣ окружающіе утѣшаютъ его словами: „ничего, ты теперь израиль!“ По окончаніи обряда, кумъ передаетъ ребенка кумѣ, а та относить его матери, находящейся въ другой комнатѣ или въ натопленной банѣ. (См. Пр. V, 2).

Послѣ этого мужчины снова начинаютъ читать молитвы, на этотъ разъ уже благодарственныя: о принятіи такимъ то (имя рекъ) „завѣта на плоти“. По окончаніи молитвы, поздравляютъ отца, кума, другъ друга и проч., и садятся за обѣдь, состоящій изъ приличныхъ слу чаю блюдъ. Сначала подается студень („холодецъ“), разбавленный квасомъ и сдобренный хрѣномъ или горчицей; потомъ щи, лапша, вареное мясо, каша рисовая съ изюмомъ и т. п. Въ заключеніе страпухи ставятъ на столъ тарелку съ кашею и накрываютъ ее блюдомъ. Отецъ новорожденнаго снимаетъ блюдо, ставить на столъ и кладетъ на него кредитный рубль, прося гостей „сберечь отъ вѣтра“, что они и исполняютъ, бросая на кредитку кто 2 коп., кто 3 или 5 коп. Все, лежащее на блюдѣ, поступаетъ въ пользу повитухи, отсюда и самая каша, но сить названіе *бабушкиной*.

Гости принимаются есть и пить за здоровье „бабушки“. Черезъ нѣкоторое время, являются опять страпухи..., онѣ подбрасываютъ ложками кашу въ стоящія на столахъ блюда и опять накрываютъ ихъ. Отецъ новорожденнаго поступаетъ по предыдущему (т. е. кладетъ рубль и проч.), а желающіе изъ гостей бросаютъ на блюдо: кто ситцу на рубашку, кто шапочку, кто чулки, а кто—деньги; на этотъ разъ все подаренное гостями считается собственностью младенца; рубль же, положенный отцомъ, принадлежитъ „батюшкѣ“, т. е. лицу, совершившему моленіе и обрядъ обрѣзанія. Каша, под брошенная страпухами, называется *кашею младенца*. Въ заключеніе обѣда подается шербеть или компотъ изъ разваренныхъ сухихъ плодовъ („чимесъ“ или „цимесъ“) Послѣ обѣда читаютъ молитву „послѣ принятія пищи“ и поютъ псалмы, послѣ чего начинается беспорядочная попойка. На переднемъ столѣ, за которымъ сидятъ болѣе почетные гости, обязанъ угощать виномъ кумъ. Прежде чѣмъ убрать грязныя тарелки, ставятъ на столъ чистыя, и потомъ уже убираютъ

грязны; пьютъ же, когда подносить „подносчикъ“, который за своимъ столомъ всѣмъ подаетъ поочередно; при этомъ онъ долженъ стараться, чтобы гости какъ можно больше пили.

X. Свадьба.

Въ Привольномъ парней женять обыкновенно на 17—18 году. Только въ самое послѣднее время, въ виду отбыванія воинской повинности, многіе изъ не имѣющихъ льготъ по семейному положенію, вступаютъ въ бракъ уже послѣ обнаруженія результатовъ призыва. Дѣвушки выдаются замужъ въ возрастѣ 16—17 лѣтъ и съ такимъ разсчетомъ, чтобы не вѣста была на годъ или два моложе жениха, въ крайнемъ же случаѣ,—однихъ лѣтъ. Выборъ невѣсты и жениха столько же зависитъ отъ родителей, сколько и отъ самой молодежи *). При выборѣ жениха и невѣсты главнѣйшее вниманіе родителями обращается на то, чтобы это были люди равнаго материальнаго достатка. Кромѣ тогоже, принимаются въ разсчетъ характеры не только молодыхъ людей, но и ихъ родителей, отсутствіе вражды между родителями и т. п. Сватами (ихъ 2-е—3-е) бываетъ кто-нибудь изъ родителей (иногда оба родителя) или родственниковъ, или, наконецъ, постороннія лица, имѣющія знакомство съ домомъ невѣсты: вообще для этой роли избираютъ лицъ пожилыхъ и „шустрыхъ“. Самое сватанье не носитъ никакой опредѣленной формы. Послѣ сдѣланнаго сватами предложенія, родите-

*) Сближенію половъ содѣйствуютъ игрища, всегда устраиваемыя въ какихъ-нибудь отдаленныхъ пунктахъ (на выгонахъ, въ садахъ и т. п.), тайно отъ стариковъ, которыми подобныя сборища не только не одобряются, но и прямо-таки преслѣдуются. На нихъ присутствуютъ, кромѣ парней и дѣвушекъ, недавно женившіеся молодые люди и молодыя женщины; обращеніе половъ между собою очень вольное. Любимыя игры на этихъ собраніяхъ: „лапта“, „круги“, „горѣлки“, „жгуты“, „казаки“ (напоминаетъ „кошку и мышку“) и др.

ли невѣсты назначаютъ время, когда придти за окончательнымъ отвѣтомъ; впрочемъ, иногда такой отвѣтъ затягивается на довольно продолжительное время, когда, напр., родители невѣсты имѣютъ въ виду выиграть срокъ: выжидаютъ лучшей партіи и вмѣстѣ съ тѣмъ боятся упустить настоящую. Дать окончательный отказъ сватамъ въ первый же вечеръ (сваты, обыкновенно, ходятъ по вечерамъ) считается оскорблениемъ сватовъ, что позволить себѣ развѣ какой-нибудь гордецъ или богачь-самодуръ.

Идя сватать, сваты по дорогѣ обращаютъ вниманіе на каждую мелочь: если встрѣтится кто-нибудь „съ порожнимъ“ (мѣшкомъ-ли, ведромъ или лукомокомъ), они уже увѣрены въ неуспѣхѣ своего дѣла и т. п.; съ встрѣчными не здороваются, не заговариваютъ, а стараются, чтобы ихъ не узнали. Если въ домѣ невѣсты, во время сватанья, не перестаютъ прасть, то это уже нѣмой отказъ, и послѣ этого добиваться благопріятнаго отвѣта, по меньшей мѣрѣ, безполезно. Если же „дѣло идетъ на ладъ“, то сваты, получивъ „руку“ (согласіе выражается поданіемъ сватамъ руки отцомъ, а, за отсутствіемъ его, матерью невѣсты), идутъ въ домъ жениха и дѣлаютъ приготовленія къ сговору.

Весь процессъ бракосочетанія состоитъ изъ слѣдующихъ шести моментовъ: „сговоръ“, „запой“, „своды“, „свадьба“, „похмелье“ и „отводы“.

Сговоръ заключается во взаимномъ предложеніи и обсужденіи брачныхъ условій. Прежде всего условливаются о томъ, сколько невѣста должна получить отъ жениха „кладки“, т. е. денегъ и верхнаго платья. Размѣръ „кладки“, по большей части, бываетъ одинаковъ какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ, а именно: 50 руб. деньгами и материю на 5—6 верхнихъ женскихъ одеждъ со всѣми принадлежностями и уборами. На полученные отъ жениха деньги невѣста обязана справить ему нѣсколько рубахъ и двое брюкъ (одинъ

должны быть изъ болѣе дорогой матеріи). Кроме того, усloвливаются также о количествѣ свадебныхъ обѣдовъ и о томъ, какая на нихъ должна подаваться водка— „духанская“ или „рѣзная“ (т. е. своего приготовленія, не опложенная акцизомъ). Деньги для устройства большей части этихъ обѣдовъ даются женихомъ: по 20—25 р. на каждый обѣдъ *).

Запой. Вслѣдъ за окончаніемъ говора, начинается „запой“. Въ домъ родителей невѣсты собираются ближайшіе родственники и родственницы и, для прислуживанія, необходимое количество жениховой родни. Разставляютъ столы, скамьи; женихова родня располагаетъ на столахъ принесенные съ собой кушанья, хлѣбъ, вино и водку (если было условлено подавать ее). Когда начнется закусываніе и по пойка, отецъ невѣсты громко всѣмъ объявляетъ о помолвкѣ своей дочери. Иногда съ запоемъ соединяютъ и

Своды. Въ такомъ случаѣ кто-нибудь изъ родственниковъ жениха „приводитъ“ его въ домъ невѣсты съ сѣдующей церемоніей: по окончаніи говора, приводящій даетъ жениху конецъ платка, а за другой самъ держить и такимъ образомъ буквально „вводить“ жениха въ домъ. Остановившись посрединѣ комнаты, женихъ поджидаетъ, пока одна изъ родственницъ невѣсты, держа въ одной руцѣ блюдо съ платкомъ или шарфомъ, а другую ведя такъ же, какъ и жениха, за платокъ, невѣсту, не подойдеть и не скажетъ: „ну, (имя рекъ), подарочекъ прими, да и блюдо посеребри“; вслѣдъ за этимъ приглашеніемъ женихъ береть, что на блюдѣ, и кладеть на него деньги, чаще серебро— рубль или $1\frac{1}{2}$; потомъ кто-нибудь изъ „радѣтелей“ (постоянній) научаетъ жениха: „полученнымъ подаркомъ самъ утрысь, невѣсту утри, а потомъ попѣлуй“. Когда все это въ точности исполнено, помолвленныхъ заставляютъ взяться за

*.) Въ послѣднее время, по уставу кагала, дѣлаютъ только одинъ обѣдъ и „похмелье“, вмѣсто прежнихъ 5—6.

концы платка, и сажаютъ гдѣ-нибудь въ уголокъ рядышкомъ за особый столъ, и съ ними садится только молодежь. Послѣ всѣхъ этихъ церемоній, начинается „гульба“. Выпить предлагаются и помолвленнымъ, и женихъ долженъ потчевать невѣсту. Тутъ кто-нибудь изъ гостей, поднимая стаканъ и попробовавъ изъ него, громко возглашаетъ: „горько!“ и просить подсластить; помолвленные встаютъ и цѣлются, а гости поздравляютъ ихъ: жениха съ „нареченною супругою“, а невѣstu—съ „нареченнымъ супругомъ“. По окончаніи закуски, продолжаютъ пить и поють псалмы. Женихъ съ нѣсколькими мужчинами уходитъ домой; невѣста провожаетъ его до воротъ. Оставшіеся гости „гуляютъ“ до свѣта. Порядокъ церемоніи „сводовъ“ одинаковъ, независимо отъ того, соединяются ли ихъ съ „сговоромъ“ или устраиваютъ отдѣльно. Послѣ „сводовъ“, невѣста обязана скрываться, безъ особенной нужды не выходить ни на улицу ни къ сосѣдямъ.

На другой или на третій день сваты и свахи (т. е. родители и родственники помолвленныхъ) идутъ по лавкамъ и па базарь для закупки товаровъ, выговоренныхъ невѣстѣ на приданое (разные наряды, покупаемые на „кладку“, непремѣнно съ согласія родителей жениха) и пр., а съ базара къ жениху ужинать. Мать невѣсты подыскиваетъ „подругъ“ (3-хъ), умѣющихъ сносно шить: днемъ онѣ бываютъ заняты шитьемъ, а вечеромъ обязательно идутъ ужинать къ жениху, распивая дорогою псалмы. За ужиномъ, когда „подруги“ станутъ навеселѣ, часто псалмы сминаются развеселыми пѣснями. Со времени „запоя“, каждую субботу къ невѣстѣ идутъ цѣлыя вереницы дѣвушекъ и дѣвочекъ-подростковъ (приходятъ иногда и молодыя женщины); каждую изъ нихъ невѣста должна встрѣтить у дверей и поцѣловать; посѣтительницы немного посидятъ, и уходятъ.

Послѣ „сводовъ“ (но никакъ не ранѣе), женихъ вре-

мя отъ времени навѣщаетъ невѣсту; съ собой онъ приглашаетъ кого-нибудь изъ родственниковъ, постарше; сопровождающіе жениха берутъ съ собой бутыль вина, а женихъ— „гостинецъ“, состоящій изъ узелка съ орѣхами, яблоками, гранатами и другими лакомствами. Войдя въ сѣни, женихъ останавливается, а пришедши съ нимъ входятъ въ избу. Послѣ этого невѣста выходитъ встрѣчать жениха, пѣлуетъ его и получаетъ „гостинецъ“, и оба они входятъ въ избу; женихъ здоровается съ тестемъ, тещей и со всѣми, кто есть въ избѣ. Жениха и невѣсту сажаютъ за столъ рядомъ, угощаютъ, опять слышатся возгласы „горько“, пѣніе псалмовъ и т. д.

Такимъ образомъ невѣста „сидитъ“ недѣли 2—3; за это время она успѣваетъ съ подругами изготовить все необходимое; верхнюю одежду отдаютъ шить портнихамъ-спеціалисткамъ.

Вечеромъ, подъ воскресенье послѣдней передъ свадьбой недѣли, у невѣсты бываетъ „вечеринка“—нѣчто въ родѣ дѣвичника: собирается много подругъ, приходитъ и женихъ, угощаются и поютъ до полуночи.

На второй или на третьей недѣлѣ послѣ словора, родители жениха рѣжутъ быка и приглашаютъ сватовъ условиться окончательно о днѣ *) свадьбы, при чёмъ угощаются ихъ мясомъ и виномъ.

Еще за день или за два до свадьбы у родителей жениха поднимаются хлопоты и приготовленія: собираютъ столы, скамьи, чугуны и сковороды, приготовляютъ вино, фургоны и пр. Рано утромъ, въ день свадьбы, сtrapни уже въ полномъ разгарѣ. Тѣмъ временемъ запрягаютъ фургонъ, куда садится „дружокъ“ съ двумя или тремя лицами и вѣдуть они

*) Слѣдуетъ замѣтить, что по понедѣльникамъ свадебъ никогда не справляется, вслѣдствіе общераспространенного предразсудка о томъ, что это день „тяжелый“.

въ домъ невѣсты „выкупать постелю“, т. е. все, что идеть въ приданое за нею (что нашили подруги). При выкупаніи „постели“, подруги торгуются съ дружкомъ не хуже заправскихъ цыганъ, требуя и на мыло—мыть невѣstu, и на иголки, и на ленты и пр.; но вино, стаканчикъ за стаканчикомъ, улаживаетъ дѣло, и дружокъ, выложивъ рублей 6—6½, забирается „постелю“. Деньги эти идутъ въ уплату подругамъ за шитье. Выкупивъ „постелю“, дружокъ ведетъ жениха въ заранѣе вытопленную баню: онъ тамъ „купается“, надѣваетъ бѣлье, привезенное отъ невѣсты, одѣвается въ лучшее плаТЬе,—словомъ, старается принять наиболѣе торжественный видъ.

Послѣ закуски и общей молитвы о благополучномъ вступлении въ „законный бракъ“, „дружокъ“ подводитъ жениха подъ благословеніе къ отцу, у которого въ рукахъ „хлѣбъ съ солью“. Женихъ отвѣшиваетъ передъ родителями земной поклонъ и говоритъ: „благослови меня, родный батенька, хлѣбомъ-солью, Божьей милостью“. Поднявшись съ полу, онъ цѣлуется хлѣбъ, а потомъ отца; послѣдній произноситъ подходящую слушаю цитату изъ библіи. Тотъ же церемоніалъ повторяется при обращеніи за благословеніемъ къ матери, дѣду и бабкѣ. Послѣ благословенія, всѣ снова садятся за столъ, при чёмъ подается легкая закуска. Но вотъ „дружокъ“ встаетъ изъ-за стола и ведетъ жениха къ фургону: женихъ садится первый, вмѣстѣ съ „дружкомъ“, потомъ—„передній“, всѣ троє въ заднюю часть фургона; всѣдѣть за ними—гости, преимущественно молодежь,—сколько можетъ вмѣстить фургонъ. Они берутъ съ собой достаточное количество вина, и съ пѣніемъ псалмовъ ёдуть къ дому родителей невѣсты.

Въ то же время въ домѣ невѣсты идутъ не менѣе дѣятельныя приготовленія къ свадебной церемоніи. Еще наканунѣ или утромъ, въ день свадьбы, топить баню; невѣста съ

подругами идетъ мыться; послѣ бани, ее ображаютъ къ вѣнцу: надѣваютъ лучшее платье, косу заплетаютъ лентами, лицо притираютъ всякими самодѣльными косметиками и пр. По окончаніи одѣванія невѣсты, всѣ встаютъ и молятся о благополучномъ вступлениі въ „законный бракъ“ (имя рекъ), о дарованіи ей счастливой жизни въ замужествѣ. Какъ только кончатъ молитву, отецъ невѣсты беретъ хлѣбъ и соль, и становится посреди избы. „Свашка“ подводить къ нему невѣstu и наставляетъ ее, что и какъ ей нужно дѣлать; слѣдя этому, невѣста кланяется въ ноги отцу, испрашивая себѣ благословенія; поднявшись, она цѣлуетъ хлѣбъ, а затѣмъ отца,—словомъ, продѣлываетъ то же самое, что и женихъ. Испросивъ отцовское благословеніе, невѣста бросается въ объятія матери, и, въ большинствѣ случаевъ, не выдерживаетъ и разражается рыданіями и причитаньями; мать отвѣчаетъ ей тѣмъ же. Вмѣстѣ съ невѣстою и матерью плачутъ и родственницы. Послѣ этого подходятъ дѣвушки-подруги и прощаются съ невѣстою поцѣлуями. Простившись съ подругами, невѣста садится за столъ „голосить“.

Начало „голосенія“ всегда стереотипно одно и то же: „семь-ка (характерно, что никто изъ молодежи не понимаетъ значенія этого выраженія) я сяду за батенькинъ, за дубовый столъ, а за маменькину, за бѣлую скатертьку; благодарю тебя, родный батенька, за теплую квартиру, а тебя, моя родная маменька, за привѣтъ, за ласку“,—далѣе идетъ импровизация, болѣе или менѣе содержательная, смотря по способностямъ импровизирующей. Впрочемъ, всѣ эти плачи и „голосенія“ иногда бываютъ лишь пустымъ исполненіемъ давно установленнаго обычая.

Ко времени прїѣзда жениха, въ домѣ невѣсты собирается много родни, преимущественно женщинъ. Женихъ съ „своей стороной“, войдя въ сѣни, останавливается, а „дружокъ“ черезъ закрытую дверь испрашиваетъ разрѣшенія

„войти въ домъ“; конечно, разрѣшеніе слѣдуетъ немедленно, и „дружокъ“ вводитъ жениха. Тогда кто-нибудь изъ родственниковъ невѣсты спрашиваетъ: „съ миромъ-ли?“ Ему отвѣчаютъ утвердительно. „Дружокъ“ ведеть рѣчъ далѣе: „у васъ—товарь, у насъ—купецъ; мы желали-бы купить“. Въ отвѣтъ на это, ему указываютъ на сидящихъ за столомъ братьевъ невѣсты (родныхъ или двоюродныхъ), со словами:— „вотъ продавцы“. „Дружокъ“ обращается къ нимъ съ вопросомъ: „что продаете?“— „Сестрину косу“, отвѣчаютъ тѣ, ударяя о столь толстыми палочками. „А что просите?“ спрашиваетъ „дружокъ“.— „Дай рубль да полтину, тогда сестрину косу покину“, отвѣчаютъ тѣ, сопровождая свои слова новымъ и болѣе сильнымъ ударомъ. „Дружокъ“ начинаетъ торговаться, „продавцы“ громко стучать и не сдаются, наконецъ, стороны сходятся въ цѣнѣ. „Дружокъ“, какъ бы заключеніе торга, наливаетъ стаканъ вина и выпиваетъ со словами: „будемъ сватами“, потомъ подаетъ „продавцамъ“; тѣ вино выпиваютъ, а стаканъ прячутъ въ карманъ. „Дружокъ“, озадаченный этимъ, требуетъ возвращенія себѣ стакана; но „продавцы“ безъ выкупа не отдаютъ. „Дружокъ“ жалуется присутствующимъ, что онъ полагался „на совѣсть“. Однако, почесываясь и какъ бы нехотя, вынимаетъ изъ мешка нѣсколько копѣекъ, и получаетъ стаканъ обратно. На томъ и кончается эта шутливая прелюдія къ серьезно-торжественному обряду вѣнчанія.

Приступая къ самому обряду, жениха и невѣstu ставятъ рядомъ, около стола (невѣста съ правой стороны жениха); руками они держатся за концы платка. „Передній“ начинаетъ читать по „списку“, останавливаясь въ указанныхъ мѣстахъ, чтобы спросить жениха и невѣstu: охото ли вступаютъ въ бракъ; послѣ того предлагаетъ обмѣняться „перстнями“.

Въ другомъ варіантѣ „вѣнчального списка“ указана

пауза, во время которой жениху дают стакан вина; отпивъ немнога, онъ подаетъ невѣстѣ, которая, омочивъ губы, возвращается стаканъ жениху, и тотъ уже допиваетъ его. Въ прилагаемомъ же у насъ „спискѣ“ (см. Приложение I) эта процедура опущена. Въ добавленіе къ „вѣнчальному списку“ передній читаетъ еще выдержки: изъ „Премудрости“ и „Притчѣ“ Соломона, изъ „Книги И. Сирахова“—объ обязанностяхъ мужа и жены, изъ „Пятикнижія“ Моисея—о карахъ за распутство и пр.

Окончивши вѣнчаніе, „передній“ отходитъ, а подруги сажаютъ молодую на лавку рядомъ съ молодымъ, завѣшивъ ее отъ него шалью; расплетаются ея косу на-двоє, раздавая ленты подругамъ и дѣвушкамъ-родственницамъ. Другія женщины тѣмъ временемъ поютъ тексты изъ библіи. Покончивъ съ уборкой волосъ, молодую покрываютъ тою же шалью, что и раньше, и при томъ такъ, что лица ея совсѣмъ не видно; молодому же предлагаютъ узнать свою супругу; тотъ открываетъ шаль, и цѣлуетъ новобрачную. Послѣ этого всѣ направляются къ выходу и садятся въ фургонь: въ задокъ фургона, рядомъ съ новобрачной, садится „свашка“, а съ новобрачнымъ—„дружокъ“; „свашка“ имѣеть при себѣ узель съ „свадебнымъ пирогомъ“ и вареною курицею (на новомъ блюдѣ, съ парою ложекъ). Какъ только подѣдуть они къ крыльцу женихова дома, отецъ, мать и всѣ гости жениха выходятъ встрѣтить „молодыхъ“, и вводятъ въ избу; здѣсь молодые повторяютъ ту же церемонію, что и при испрашиваніи благословенія, съ тою только разницей, что все теперь продѣлывается молча. Послѣ благословенія всѣ садятся за столъ и слегка закусываютъ; „молодыхъ“ же вводятъ въ заранѣе приготовленное помѣщеніе: въ чуланъ, амбаръ и т. п., где они и остаются до вечера.

Пока въ домѣ жениха происходятъ всѣ эти обрядности, кто-нибудь изъ пріѣхавшихъ съ женихомъ угощаетъ виномъ

и водкой родителей и гостей невесты. Въ общемъ гульба тождественна съ подобными, уже не разъ нами описанными, случаями (напр., при обрѣзаніи и др.), только народу теперь собирается больше, вина выпивается больше, а потому и шума больше; нерѣдко среди охмелѣвшихъ гостей затѣваются драки; гуляютъ до разсвѣта. Какъ только начнетъ смеркаться, „дружокъ“ и „свашка“ отводятъ молодыхъ въ баню; „свашка“ стелеть тамъ брачное ложе, и каждый своему „протежѣ“ даетъ совѣты, какъ провести пріятам постеп. Въ продолженіе гульбы „дружокъ“ и „свашка“ нѣсколько разъ лично навѣдываются, какъ обстоитъ дѣло у молодыхъ. Часто они возвращаются отъ молодыхъ къ пирующимъ въ такомъ видѣ: „свашка“—съ пучкомъ красныхъ лентъ *), а „дружокъ“ съ краснымъ шарфомъ черезъ плечо и съ горшкомъ въ рукахъ, который онъ тутъ же, среди избы, разбиваетъ въ дребезги, и еще стрѣляетъ **) изъ ружья. Но все это продѣливается только въ томъ случаѣ, если новобрачная оказалась цѣломудренной; въ противномъ же случаѣ подымается страшная суматоха: требуютъ для освидѣтельствованія молодой бабку, публично допрашиваютъ молодую—„съ кѣмъ она свалялась“, утромъ не идутъ „похмелять“ и пр.

На разсвѣтѣ „дружокъ“ и „свашка“ купаютъ молодыхъ и переводятъ въ то мѣсто, где они были до вечера предыдущаго дня. Если все идетъ хорошо, то на утро слѣдующаго дня „дружокъ“ является, въ своемъ оригинальномъ уборѣ и съ своими подручными, „похмелять“ молодыхъ. Приглашаютъ

*) Такія же ленты навязываются на бутылки, стаканы и пр.

**) До 1890 г. стрѣльба на свадьбахъ занимала болѣе видное мѣсто. Отецъ жениха, обыкновенно, выбиралъ изъ своей родни 15—20 молодыхъ людей, которые верхомъ и съ ружьями конвоировали свадебный поѣздъ, при чемъ джигитовали и палили изъ ружей. Такъ какъ всѣ, безъ исключенія, при этомъ бывали пьяны, то стрѣльба нерѣдко имѣла весьма печальная послѣдствія.

снова вчерашнихъ гостей. Гости подходятъ къ молодымъ съ поздравлениемъ, и одаряютъ ихъ лакомствами— „гостинцами“, тѣ благодарятъ поклонами. „Дружокъ“ разсыпается при этомъ мелкимъ бѣсомъ: подносить каждому гостю по стакану или по два вина, балагурить, шутить; раздается обычное „горько“ и т. д. Послѣ этого наиболѣе почетные гости идутъ осматривать ночную сорочку новобрачной, и возвратясь, снова садятся и продолжаютъ „гулять“.

Такимъ образомъ проходитъ „похмелье“, а на слѣдующій день, или чрезъ нѣкоторое время, отецъ молодой приглашаетъ къ себѣ свата съ его гостями, зятя и dochь на „отводы“. Отводы не сопровождаются никакими особенными обрядностями,—здесь просто идетъ широкая гульба, только прислуживаютъ теперь уже родственники молодой, родня же молодого—гости.

Случай импотентности новобрачного не только въ первую ночь, но и на болѣе продолжительное время, не рѣдки. Населеніе приписываетъ это дѣйствіямъ „колдуновъ“, портящихъ молодого или снабжающихъ молодую единственнымъ талисманомъ; въ такомъ случаѣ, по словамъ „свѣдущихъ людей“, въ платьѣ молодой всегда можно найти 7—12 швейныхъ иголокъ, закрѣпленныхъ единственнымъ образомъ. Для излеченія отъ подобныхъ напастей и наважденій обращаются къ лѣкарямъ, имѣющимъ знахарскую практику между поселенами.

XI. Похороны.

Когда видятъ, что человѣку остается жить недолго, стараются не допустить, чтобы смерть произошла въ домѣ, а потому выносятъ умирающаго на дворъ; если погода нечастная, то его помѣщаютъ въ заранѣе приготовленной палаткѣ; въ этомъ прибѣжищѣ умирающій и остается до своей кончины. Прежде чѣмъ вынести изъ дома, умирающаго купаютъ, одѣ-

ваютъ въ чистое бѣлье, предпочтительно бѣлаго цвѣта. Въ послѣднія минуты при больномъ сидить кто-нибудь и читаетъ изъ библіи или псалтири. Какъ только умирающій испустить послѣдній вздохъ, родственники поднимаютъ громкій вопль, продолжающійся иногда довольно долго; приступать къ похоронамъ не очень торопятся.

Въ день, назначенный для похоронъ, собираются родственники и знакомые; если же умершій былъ видный человѣкъ, то приглашаются еще почетныхъ членовъ „кагала“. Многіе изъ гостей принимаются тотчасъ же за работу: одни дѣлаютъ гробъ и носилки *), другіе памятникъ, третьи рѣжутъ скотину и птицъ для поминального обѣда и пр.; наиболѣе почетные садятся за чтеніе псалтири и читаютъ вплоть до положенія умершаго въ гробъ. Женщины тѣмъ временемъ шьютъ для умершаго бѣлый коленкоровый саванъ и мѣшечекъ подъ голову, а если это мужчина, то еще порты, чулки и шапку.—Обрядивши такимъ образомъ умершаго, тѣ же лица кладутъ его въ гробъ, лицомъ вверхъ, руки вдоль тѣла; гробъ накрываютъ крышкою, поверхъ которой набиваются деревянными гвоздиками кусокъ чернаго коленкора, спуская его по сторонамъ на-столько, чтобы онъ совершенно закрывалъ гробъ. Гробъ несутъ на носилкахъ родственники, обыкновенно 4 человѣка, устраивая смѣну.

Тѣ лица, которые обряжали и клали умершаго въ гробъ, шествуютъ до кладбища по сторонамъ гроба; непосредственно за гробомъ идутъ чтецы, и во все продолженіе пути, время отъ времени, читаютъ псалмы; за ними—остальные провожающіе; шествіе замыкаетъ медленно двигающаяся под-

*) Гробъ дѣляется безъ dna: вмѣсто него прибиваются поперекъ планки, которыя покрываются слоемъ камыша.—Носилки состоять изъ 2-хъ шестовъ, саж. 1 $\frac{1}{2}$, длиною, перевязанныхъ кусками холста или полотенцами.

вода, на которой везутъ памятникъ *), балки, доски и пр., воду, закуску, а также—старухъ, больныхъ и маленькихъ дѣтей.

Могила копается въ 1—1½, саж. глубиною въ меридиональномъ направленіи. Принесши гробъ на кладбище, его ставятъ надъ сѣвернымъ краемъ могилы и открываютъ, чтобы взглянуть послѣдній разъ на умершаго, при этомъ насыпаютъ мѣшечекъ могильною землею (сгребая землю тыльною стороною руки) и кладутъ подъ голову мертвца; послѣ этого гробъ закрываютъ и спускаютъ въ могилу на длинныхъ кускахъ холста **) такъ, чтобы голова покойника была обращена на сѣверъ. Ображавшіе умершаго высвобождаютъ холстъ, который у нихъ и остается. Сверхъ гроба, на небольшомъ отъ него разстояніи, утверждаютъ доски на перекладинахъ, образуя подобіе склепа; затѣмъ могилу засыпаютъ землею и ставятъ памятникъ; поверхъ образовавшагося холмика кладутъ еще срубленныя вѣтки держи-дерева и приваливаютъ ихъ землею, для предохраненія отъ скота. Выступаютъ чтецы и, обратясь на югъ, читаютъ псаломъ 89, потомъ умываютъ руки привезенной водою, и ёдятъ хлѣбъ съ изюмомъ. Съ кладбища всѣ идутъ въ домъ умершаго на поминальный обѣдъ, по окончаніи котораго, читаются заупокойныя молитвы и поютъ жалобными тономъ псалмы.

Для выраженія траура облекаются въ скромное платье темнаго цвѣта; трауръ носятъ только по близкимъ родственникамъ—въ теченіе мѣсяца или немного долѣе.

Субботники считаютъ покойника нечистымъ, поэтому на 3-ій и 7-ой день установлены омовенія: лица, приходившія такъ или иначе въ соприкосновеніе съ покойникомъ, купаются, моютъ свои одежды (верхнія и нижнія) и платье

*) Памятникъ дѣлается изъ дерева или камня, въ видѣ небольшой колонки, съ обычной надписью.

**) Спускать на веревкахъ считается позоромъ и для родственниковъ и для памяти умершаго.

умершаго. Если же смерть приключилась въ домѣ, то также домъ и вся домашняя обстановка, въ тѣ же установленные сроки, подвергаются мойкѣ и чисткѣ.

XII. Синагога.

Въ Привольномъ у субботниковъ имѣются 2 синагоги; ихъ называютъ то школами, то молитвенными домами, то просто молельнями. По своему наружному виду синагоги ничѣмъ не выдѣляются отъ жилыхъ домовъ сектантовъ, развѣ размѣрами немного превосходятъ послѣдніе. Внутреннее же убранство ихъ состоить изъ нѣсколькихъ столовъ, поставленныхъ рядомъ у южной стѣны и накрытыхъ скатертями; далѣе разставлены рядами скамьи. Въ одномъ изъ угловъ стоять шкафъ съ книгами, необходимыми при богослуженіи и др.; такъ вы здѣсь найдете нѣсколько томовъ библіи на церковно-славянскомъ языке, псалтири, изданныя „Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ“ въ 20-хъ годахъ, отдельные изданія книгъ пророческихъ, Иисуса Сирахова, Іудейскую исторію I. Флавія и т. п.; въ этомъ же шкаfu хранится облаченіе „передняго“, состоящее изъ бѣлаго коленкорового савана, съ вышитыми золотомъ еврейскими буквами и четырьмя кистями по краямъ изъ бѣлыхъ и синихъ нитокъ. Это облаченіе „передній“ надѣвается только во время моленія; въ случаѣ же отсутствія „передняго“, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возложено на лицо его замѣщающаго, и имѣть подобные облаченія никому не дозволяется.

У стѣнъ синагоги висить нѣсколько керосиновыхъ лампъ съ рефлекторами; кроме того, въ оконныхъ амбразурахъ ставится еще нѣсколько подсвѣчниковъ съ стеариновыми свѣчами; на окнахъ— занавѣски и пестрые „рушники“ (полотенца). На южной стѣнѣ въ деревянныхъ рамкахъ висятъ основы Моисеева закона („десять заповѣдей“) и „молитва о благо-денствіи Царя“—все это писано отъ руки четкими печатны-

ми литерами, съ цветными виньетками. „Молитва“ полностью извлечена изъ караимского молитвенника. На правомъ дверномъ косякѣ синагоги помѣщается небольшой деревянный ларецъ—„мезызэ“, со стекломъ, сквозь которое видна еврейская буква (если ларецъ жестяной, то буква вытѣснена рельефомъ). *) Въ ларецъ закладывается кусочекъ пергамента, на которомъ написаны слѣдующіе тексты изъ св. Писанія: Второзаконіе, гл. IV, ст. 4 и 9; гл. XI, ст. 13 и 21 **).

Субботнее моленіе въ синагогѣ начинается довольно рано; прежде всѣхъ является „габа“, исполняющей обязанности сторожа и казначея молельни, онъ приготовляетъ все нужное для богослуженія. Мало-помалу начинаютъ собираться молящіеся. Каждый, входя, прикладываетъ пальцы къ „мезызэ“, а потомъ къ своимъ губамъ (это обрядъ цѣлованія закона, въ знакъ любви); перейдя же порогъ, останавливается, произносить шепотомъ молитву (псал. 5, ст. 8—13) и, поклонившись, идетъ садиться на скамью: старики—ближе къ столамъ, а молодежь—къ дверямъ. Являются пѣвцы: кто-нибудь произноситъ стихъ изъ псалтири или библіи, а пѣвцы этотъ стихъ поютъ. Поютъ и мужчины и женщины, но запѣвалою—обязательно мужчина.

Входить „передній“, облекается въ свое облаченіе и, дождавшись окончанія пѣнія, встаетъ со словами: „возстаните, благословите Господа“ и т. д. Всѣ поднимаются съ своихъ мѣстъ и молятся уже стоя, при чемъ нѣсколько разъ падаютъ ницъ и „воздѣваютъ руки горѣ“. Молитва состоять изъ разнообразныхъ мѣстъ св. Писанія и варьируется, согласно желаніямъ „передняго“; наиболѣе употребительна молитва, состоящая: изъ 1-ой Паралипоменоны, гл. XXIX, ст. 10; Премудр. Соломона, гл. XVI, ст. 24, 26 и 28;

*) Инициалъ евр. слова „шаддай“, что значитъ Всемогущій.

**) Такіе же ящики можно видѣть и въ частныхъ домахъ субботниковъ.

1-ой Паралип., пѣснь 16-ая; псаломъ 18, 26, съ ст. 4 до конца; пс. 32; пс. 33 и 35, съ 6 ст. до конца; пс. 46, 47, съ 10 ст.; пс. 62, пс. 107, съ 1 до 7 стиха; пс. 105, съ 47 ст.; книга Исаіи, гл. XXVI, ст. 9—20; кн. I. Сирахова, гл. XXXVI, ст. 1—20,—гл. LI, ст. 1—18, гл. XXXIX, ст. 19—22 и 42.

У многихъ молящихся имѣются въ рукахъ молитвенники, писанные мѣстными искусствниками гражданскимъ печатнымъ шрифтомъ, съ грубыми цвѣтными виньетками. Окончивши молитву, всѣ садятся на скамы. „Габа“ вызываетъ кого-нибудь къ столу для чтенія отрывка изъ Пятикнижія. Прочитавши что нужно, вызванный уходитъ на свое мѣсто, а „старики“, и раньше нѣсколько разъ прерывавшіе чтеніе, принимаются пояснять прочитанное, и надо сознаться, что поясненія эти бывають весьма туманны, невразумительны и совершенно произвольны. Когда старики замолкнутъ, пѣвицы снова начинаютъ пѣніе, на этотъ разъ непродолжительное. По окончаніи пѣнія, „передній“ встаетъ и произносить ту же пригласительную формулу, послѣ чего начинается монотонная молитва, состоящая изъ: кн. Нееміи, гл. IX, ст. 5; кн. Ездры, гл. IX, ст. 46—48 и 8—10—11 ст. той же главы; кн. Товита, гл. XIII; кн. Исаіи, гл. LXIII, ст. 15; гл. LXIV; псаломъ 91, 92, 97, 98, 99, 144 и 67, ст. 33; кн. Исаіи, гл. LI, ст. 1—9; кн. Іереміи, гл. X, ст. 6—8, 10—11, 13; XIV, ст. 20; гл. XVI, ст. 19; XVII, ст. 7—9, 12—15; кн. Исходъ, гл. XV, ст. 1—20; кн. I. Сирахова, гл. L, ст. 18—27; 10 заповѣдей; кн. Второзаконія, гл. VI, ст. 1—9; кн. Іереміи, гл. XVII, ст. 21—23; кн. Исаіи, гл. LVIII, ст. 13 и до конца; кн. Варуха, гл. IV, ст. 1—5; псаломъ 66; псал. 122. Это второе моленіе, кромѣ земныхъ поклоновъ и воздѣванія рукъ, отличается еще тѣмъ, что въ серединѣ его поютъ нѣсколько стиховъ и прочитываютъ внятно и раздѣльно 10 заповѣдей. По окончаніи моленія, произносятъ „моли-

тву о благодеяниї Царя“ и псалмы 18 и 20, послѣ чего все кланяются нѣсколько разъ пояснымъ поклономъ и расходятся по домамъ, предварительно послюнивъ пальцы и приложивъ ихъ къ „мезызэ“—сначала изъ своего отдѣленія выходятъ женщины, потомъ мужчины. „Габа“ запираетъ двери и окна.

Таковъ порядокъ моленій въ синагогѣ въ обычные дни, по субботамъ; по праздникамъ же моленіе отличается большей продолжительностью, а въ посты—еще и заунывностью. Во время произнесенія второй праздничной молитвы усердные кладутъ въ кассу синагоги нѣсколько мѣдныхъ монетъ; деньги эти употребляются на ремонтъ синагоги, на пополненіе ея библиотеки и на вспомоществование бѣднымъ „кагала“. Въ праздникъ „очищенія“ (см. выше) вся синагога устилается циновками, а молельщики и молельщицы являются во всемъ бѣломъ, предварительно оставивъ обувь на балконѣ. Моленіе субботниковъ происходитъ при торжественной тишинѣ; кто-то, развѣ, тихо выйдетъ откашляться или высморкаться. Всѣ сидѣть и стоять обязательно въ шапкахъ. Имѣть въ синагогѣ картины, рисунки, статуи и т. п. строжайше воспрещается.

Въ настоящее время синагоги субботниковъ и геровъ закрыты, по распоряженію бакинскаго губернатора *), какъ построенные безъ надлежащаго разрешенія; всѣ хлопоты обѣ отмѣнѣ этого распоряженія оставлены безъ послѣдствій.

XIII. Народное образованіе.

Привольнинцы мало расположены къ просвѣщенію. Ихъ частныя школы, обыкновенно, заводимыя малограмотными женщинами, не идутъ дальше изученія псалтири или библіи;

*) Распоряж. отъ 18 марта 1894 г., за № 4406.

тѣмъ не менѣе эти школы предпочтаются земскому училищу, и это потому будто бы, что въ училищѣ преподаются „грѣховную науку“ или, по меньшей мѣрѣ, бесполезную, ведущую къ свободомыслію; распространителями подобныхъ взглядовъ на школу являются, конечно, люди наиболѣе закоренѣлые въ своемъ сектантскомъ фанатизмѣ. „Геры“ считаютъ обязательнымъ для себя лишь обученіе чтенію, но—непремѣнно на древне-еврейскомъ языкѣ, на которомъ читаются ихъ ежедневныя молитвы. Равнодушіе къ просвѣщенію, въ связи съ недовѣріемъ къ земской школѣ, не можетъ, конечно, не отражаться весьма вредно на успѣшности обучения въ училищѣ. Несмотря на то, что училище существуетъ уже около 15 лѣтъ—срокъ достаточный, чтобы хорошо ознакомиться съ требованіями, порядками и задачами школы,—приходится наталкиваться на такія печальные явленія, какъ крайне неаккуратное посыщеніе дѣтьми училища, противодѣйствіе со стороны родителей всякой попыткѣ ввести въ школѣ какія либо улучшенія: новый ли учебникъ или нововведеніе иного характера (напр., сниманіе учащимися въ классѣ шапокъ, чтеніе молитвы предъ и послѣ ученія и т. п.).

Съ 1873 года въ сел. Привольномъ существовала сельская общественная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1885 году она была преобразована въ земское нормальное училище, съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ земскихъ суммъ Бакинской губерніи. До 1889 года училище помѣщалось въ зданіи теперешняго сельского управления, а въ 1889 году, благодаря энергіи тогдашняго учителя Д. И. Иванова, общество построило для школы особое зданіе, при чемъ стоимость его превзошла 4000 руб.; къ сожалѣнію, планъ зданія составленъ былъ неумѣло *), и оно оказалось во

*) Сельскимъ писаремъ.

многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ. Осенью 1895 года, по инициативѣ инспектора Бакинской дирекціи г. Тхоржевскаго и и. д. ленкоранскаго уѣзданаго начальника кн. Джорджадзе, общество изъявило готовность принять на себя содержаніе женскаго отдѣленія при училищѣ.

Количество учащихся, посѣщавшихъ училище, по годамъ распредѣляется такъ:

Г о д ы .	М а л ь ч .	Д ё в о ч е к ъ .	В с е г о .
1887	30	9	39
1888	45	8	53
1889	50	10	60-
1890	57	7	64
1891	73	10	83
1892	60	2	62
1893	62	8	70
1894	53	7	60
1895	38	22	60
Итого за 9 лѣтъ . .	468	83	551

Число учащихся по вѣроисповѣданіямъ въ 1895 году:

	М а л ь ч .	Д ё в о ч .	В с е г о .
Субботниковъ . . .	31	5	36
Геровъ	10	14	24

При училищѣ имѣются двѣ библіотеки: фундаментальная и ученическая. Къ 1 января 1896 года въ фундаментальной библіотекѣ находилось книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій—356 названій, въ 498 томахъ, стоимостью въ 209 руб. 79 коп.; а въ ученической—169 названій, въ 505 томахъ, стоимостью въ 336 руб. 96 коп.

Кромъ того, училище въ достаточномъ количествѣ снабжено учебными пособіями: географическими и историческими картами и пр., и имѣеть полный наборъ переплетныхъ инструментовъ, необходимыхъ для ознакомленія учащихся съ этимъ ремесломъ. (Въ 1890 и 1891 гг. это ремесло преподавалось въ свободное, внѣклассное время).

Ученье, по мицкому приговору, должно начинаться съ 15 октября, а оканчиваться 15 мая; на самомъ же дѣлѣ регулярные занятія начинаются гораздо позже, а именно—съ 1 ноября, по причинѣ поздняго поступленія учениковъ, занятыхъ до того полевыми и другими работами. Замѣтная убыль учащихся обнаруживается уже съ половины марта, т. е. ко ни начала сельскихъ работъ.

На содержаніе училища изъ земскихъ сборовъ Бакинской губ. ежегодно отпускается 600 руб., которые распредѣляются такъ:

жалованье учителю	400	руб.
на библіотеку и учебныя пособія.	80	"
на хозяйственныя расходы	120	"

XIV. Народная поэзія.

Полныя поэтической прелести и веселья русскія народныя пѣсни почти въполномъ изгнаніи у субботниковъ, такъ какъ свѣтское пѣніе, заурядъ съ музыкой и пляской, признается чѣмъ-то грѣховнымъ: на того, кто увлекается всѣмъ этимъ, смотрять какъ на человѣка „отпѣтаго“, „непутѣваго“; клички—„пѣсенникъ“, „дударь“ и т. п. считаются позорной аттестаціей для молодого парня. Разрѣшается лишь заунывное пѣніе псалмовъ. Среди молодежи, тихонько отъ старшихъ, все же поются иногда свѣтскія пѣсни, но онѣ новѣйшаго происхожденія—сильно отзываются сочиненностью, книжнымъ складомъ рѣчи, въ изобиліи уснащаются циничными

выраженіями и часто даже лишены всякаго смысла. Поставщиками подобныхъ противохудожественныхъ произведений являются, обыкновенно, солдаты пограничной стражи.

Окончившій курсъ въ Привольнинскомъ земскомъ училищѣ *Илья Жабинъ*.

Кромѣ статьи свящ. Джаша, печатаемой въ настоящемъ вып. „Сборника“, интересно сопоставить этнографическій матеріалъ, сообщаемый г. Жабинымъ, съ данными, имѣющимися въ статьяхъ: г. Калашева („Сборникъ“, вып. XIII, отд. II, стр. 238) и св. Семилуцкаго (ib., вып. XXIII, отд. II, стр. 343—351).

C. III.

Вѣничальный списокъ.

Законъ Моисеевъ повелѣваетъ жениться: ни на дары взирая, ни насилиемъ похищая, ни да лукавымъ совращенiemъ обольстить кто кого, но съ воли и съ согласія и въ присутствіи брачныхъ лицъ. Аминь.

(Отецъ долженъ вручить невѣstu за правую руку, а женихъ береть ее за лѣвую и говорить:)

Пріими нашу дщерь себѣ въ жену, по обычаю сыновъ израилевыхъ. Ты бо братъ ея есть, а она сестра твоя. Милостивъ же Богъ Нашъ, да благопоспѣшитъ вамъ во благое. Се по закону Моисееву поими дщерь нашу и отведи въ домъ отца твоего, и будьте благословенны отъ Господа.

(Женихъ долженъ говорить:)

Слышите, предстоящіе здѣсь люди! Вы есть свидѣтели въ томъ, что я поемлю себѣ въ жену отъ рода нашего и отъ братій нашихъ дщерь (имя рекъ).

(Потомъ читаютъ предстоящіе люди:)

Мы есть свидѣтели между вами. Да дастъ Господь женѣ твоей, поемшей (?) тобою, входящей въ домъ твой такъ же, какъ Ліи и Рахили, женамъ Іакова, отъ которыхъ размножился родъ израилевъ; изъ нихъ сила совершилась во Ефраеи и прославилось имя ихъ въ Вифлеемѣ. Да будетъ домъ твой, какъ домъ Фаресовъ, котораго родила Фамарь Іуды! И отъ сѣмени твоего дастъ тебѣ Господь отъ рабы сія чады.

(Потомъ женихъ читаетъ:)

О сый, Владыко Господи, Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утвержденіе, жену его. Отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя. Ты рекъ еси: не добро быти

человѣку единому: сотворимъ ему помощницу, подобную ему. И нынѣ, Господи, не блудодѣянія ради азъ поемлю сестру мою сію, но по истинѣ. Повели помиловану мнѣ быти и съ нею состаритися. Се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей. Сія наречется мнѣ жена, что отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставить человѣкъ отца своего и матери свою и прилѣнится къ женѣ своей и будуть два въ плоть едину.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ и благословенно Имя Твое Святое!

Благослови, Господи, днесъ обручающихся (имя рекъ) рабовъ Твоихъ! Еже сохранитися имъ во единомыслии и твердой вѣрѣ, въ законѣ Вышняго, Творца всѣхъ, Бога Вседержителя. Благословитися имъ въ непорочномъ жительствѣ. Господь Богъ нашъ даруетъ имъ бракъ честенъ и ложе нескверно.

Господи Боже нашъ! Благослови обрученіе сіе въ мирѣ и единомыслии. Тебѣ Единому молимся, исповѣдуемся и поклоняемся. Обручается рабъ Божій рабъ Божіей (имя рекъ) во имя Господа Бога Саваоѳа, нынѣ, во всю жизнь, на вѣкъ. Аминь.

Сочетай ихъ, Господи, вѣнчай ихъ въ плоть едину, даруй имъ плодъ чрева и узрѣти чада чадъ. Благословенъ Господь Богъ нашъ, Царь вѣчный, создавшій радость жениху и невѣстѣ! Даруй имъ любовь, миръ, согласіе и дружбу! Скоро да будетъ слышенъ гласъ радости жениху и невѣстѣ! (Мѣняются перстнями).

Нынѣ обручаются рабы Божіи и мѣняются перстнями отнынѣ и вовѣкъ.

(Женихъ надѣваетъ на указательный палецъ правой руки и говоритъ:)

Обручу тебѣ себя вовѣкъ, обручу себя въ правдѣ, въ милости и въ щедротахъ.

(Родственники невѣсты говорятъ:)

Сестра наша сія да будетъ въ тысячѣ тёмы во Израилѣ и въ родѣ пришельцевъ, да наслѣдуетъ сѣмя ея грады супостать!

(Потомъ мать невѣсты должна говорить:)

Да поможетъ тебѣ, чадо, Богъ небеси и земли и всѣхъ созданій! Чти свекровь твоихъ: они нынѣ родители твои суть. Прежде нежели умрети намъ, да слышимъ о тебѣ слухъ добрый и возврадуемся предъ Господомъ.

Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Ты Авраама и Сарру! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Исаака и Ревекку! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Ты Іакова, Рахиль и Лію! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Іосифа и Асенефу! Благослови ихъ, Господи, какъ благословилъ Ты Моисея и Сепфору!

Движеніе населенія сел. Привольнаго

за 10 лѣтъ: съ 1885 по 1895 (включительномъ.)

Годы.	Р о д и л о с ь .				У м е р л о .			
	Субботниковъ		Геровъ		Субботниковъ		Геровъ	
	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.
1885	30	27	22	24	11	12	10	10
1886	20	13	10	17	10	9	4	7
1887	50	30	27	14	20	12	18	14
1888	40	35	27	29	50	30	32	24
1889	28	20	16	19	33	30	20	22
1890	27	30	20	12	40	33	29	22
1891	50	35	30	15	30	20	25	21
1892	40	34	27	18	48	30	24	18
1893	35	28	26	16	16	14	12	11
1894	31	26	16	13	12	10	6	8
1895	30	33	21	13	13	9	10	6
Итого. . .	381	311	242	200	283	209	180	163
Всего об. пола.	692		442		474		343	
Приростъ о. п.	218		99		—		—	
Приростъ	98	102	62	37	—	—	—	—

Приложение III.

**Распределение населения с. Привольного
по сектамъ.**

Секты.	Число дымовъ.	Ч и с л о д у ш ъ		
		Мужч.	Женщ.	Обоего пола.
Субботниковъ . . .	355	990	926	1916
Геровъ	180	492	463	955
Итого	535	1482	1389	2871

Приложение IV.

**Распределение населения с. Привольного
по национальностямъ.**

Национальности.	Число дымовъ.	Ч и с л о д у ш ъ		
		Мужч.	Женщ.	Обоего пола.
Русскихъ	528	1460	1361	2821
Евреевъ	7	22	28	50
Итого	535	1482	1389	2871

Примѣч. Всѣ вышеприведенные статистическія свѣдѣнія получены изъ сельскаго управления въ концѣ 1895 года.

1. О запрещеніи половыхъ сношеній во время регуль и послѣродовыхъ очищеній (лохій), кажется, нечего и упоминать; но этого недостаточно: каждая, менструировавшая болѣе 7 дней, гарантирована отъ *prima noctis* еще на 7 дней; также и послѣ „лохій“ обязательно отсчитывается 7 дней для „очищеній“.

2. Кума приносить матери еще стаканъ съ чистою водою, который стояль на столѣ во время операциі.
